Θ. А. Преображенскій.

ВОПРОСЫ
КРЕСТЬЯНСКАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ.

СЕЛЬСКІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ И ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА.

МОСКВА.
Университетская типогр., Страстн. бульв.
1893.

Дозволено цензурою. Москва, августа 10 дня 1893 года.

ВОПРОСЫ КРЕСТЬЯНСКАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ.

Со введеніемъ земскихъ начальниковъ, съ реформой земскихъ и городскихъ учрежденій, поставлена на очередь и реформа крестьянскихъ сельскихъ учрежденій. Это вполнѣ послѣдовательно, ибо нельзя же останавливаться на полдорогѣ. Опытъ указалъ на неудовлетворительность многихъ сторонъ Общаго Положенія 1861 года, равно и Положенія о выкупѣ; многія статьи этихъ Положеній теперь утратили силу, другія становятся какъ бы въ противорѣчіе съ сущностью, общимъ духомъ реформъ послѣдняго времени, а прямое соприкосновеніе гг. земскихъ начальниковъ съ крестьянскою жизнью выдвинуло на первый планъ нѣкоторые, наиболѣе наболѣвшіе, вопросы крестьянскаго самоуправленія. Нѣкоторые вопросы, напримѣръ, о волостномъ судѣ уже рѣшены (введеніемъ новаго положенія о немъ). другіе разработаны Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по крайней мѣрѣ такъ сообщали газеты, третьи—имѣются въ виду. Несомнѣнно одно, что на эти вопросы обращено серьезное вниманіе. Несомнѣнно также и то, что ограничиться нѣкоторыми отдѣльными вопросами крестьянскаго законодательства едва ли будетъ достаточно и, по всей вѣроятности, будетъ предпринятъ пересмотръ всего Общаго Положенія, Положенія о выкупѣ, Мѣстныхъ Положеній и другихъ законовъ, касающихся крестьянскихъ учрежденій.

Вотъ почему мнѣ кажется, что всякій голосъ безпристрастныхъ лицъ, близко знакомыхъ съ крестьянскими жизнью, учрежденіями и законодательствомъ будетъ въ настоящее время не безполезенъ. Есть масса мелочей, которыя легко могутъ ускользнуть изъ вниманія. Недаромъ же въ послѣднее время всѣ эти вопросы обращаютъ на себя особое вниманіе печати,

всегда обыкновенно молчавшей по отношенію ко всѣмъ этимъ волостнымъ правленіямъ, старшинамъ, писарямъ и т. п. и вдругъ усиленно заговорившей о нихъ.

Мнѣ, еще назадъ тому слишкомъ три года, когда печать по этимъ вопросамъ хранила молчаніе, едва ли не первому пришлось выступить въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* съ цѣлымъ рядомъ статей по вопросамъ крестьянскаго самоуправленія. Большинство ихъ были напечатаны въ 1890 и 1891 годахъ. Еще много ранѣе, въ 1883—1889 годахъ, мнѣ, близко знакомившемуся, по роду своей службы, съ крестьянскими учрежденіями и относящимися до нихъ законоположеніями, приходилось обращать вниманіе на неудовлетворительность многихъ статей Положенія о выкупѣ, напримѣръ, касательно отчужденія надѣльныхъ земель, продажи усадебъ, а равно и другихъ вопросовъ, какъ-то: передѣловъ земли, раскладокъ, мірскихъ капиталовъ, писарей и т. п.

Въ послѣднее время, то-есть за послѣдній годъ, мнѣ пришлось прочитать много статей по этимъ же вопросамъ, какъ въ провинціальныхъ, такъ и въ нѣкоторыхъ столичныхъ газетахъ и журналахъ, и всѣ онѣ въ общемъ повторяли высказанное мной три года назадъ, а нѣкоторыя статьи провинціальныхъ газетъ являлись какъ бы только перефразированными моими статьями.

Впрочемъ, я на это нисколько не претендую. Голоса, въ общемъ, сходятся съ моими взглядами. Необходимо, при этомъ, замѣтить, что нѣкоторыхъ вопросовъ, напримѣръ, мірскихъ капиталовъ, взноса податей, раскладокъ, ссудо-сберегательныхъ кассъ и др. печать вовсе не касалась, и если были объ этомъ замѣтки, то онѣ представляли позаимствованія изъ моихъ статей.

Это между прочимъ.

Нынѣ я собралъ воедино всѣ свои статьи по вопросамъ крестьянскаго самоуправленія, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ печатаются въ нѣсколько измѣненномъ и дополненномъ видѣ, а незначительная часть написана вновь. Каждому отдѣльному

вопросу я отвожу особое мѣсто, причемъ у нѣкоторыхъ статей дѣлаю ссылку, когда онѣ были напечатаны въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Дѣлаю это съ цѣлью, чтобы кто-нибудь не упрекнулъ меня въ позаимствованіяхъ. Въ статьяхъ встрѣчаются иногда повторенія, необходимыя при напечатаніи ихъ въ газетахъ; нѣкоторыя я оставляю здѣсь для наилучшаго освѣщенія вопроса и для наиболѣе рельефнаго выдѣленія того или иного положенія.

Выводы мои и взгляды видны изъ самыхъ статей. Замѣчу только, что, по моему мнѣнію, крайне необходимо, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, пересмотрѣть и переработать все крестьянское законодательство. Это нисколько не значитъ, что надо возвращаться къ старому, до-реформенному времени: тѣ времена прошли и не возвратятся, но многое хорошее и изъ того времени не мѣшаетъ ввести вновь, а дурное, непослѣдовательное, попавшее въ дни реформъ 60 годовъ, въ дни чрезмѣрныхъ надеждъ и упованій, въ дни, когда отводили мѣсто только идеѣ, а не обращали вниманія на жизнь и ея требованія, изъять и замѣнить соотвѣтственнымъ новымъ, лучшимъ.

Сельскій сходъ.

Сельскій сходъ является полнымъ хозяиномъ деревни; это—та же дума, земское собраніе. Сходъ постановляетъ—волостное правленіе исполняетъ. Но такъ какъ составъ сельскаго схода иногда бываетъ далеко не безукоризненъ, то на дѣлѣ бываетъ и такъ: постановляютъ деревенскіе крикуны, кулаки, міроѣды, писарь, а сходъ эти постановленія утверждаетъ, то-есть соглашается съ ними.

Одинъ изъ губернаторовъ говоритъ, что „самый порядокъ обсужденія дѣлъ заключается не въ свободной подачѣ своего мнѣнія каждымъ членомъ схода, а въ подчиненіи всего схода нѣсколькимъ крикунамъ, которые наглостью, смѣлыми и дерз-

кими криками заставляютъ сходъ принимать ихъ мнѣніе, а тѣхъ, кто возражаетъ имъ, забрасываютъ нахальными и непристойными насмѣшками, выставляя противниковъ своего мнѣнія на посмѣяніе цѣлаго схода.“ Это, конечно, немного преувеличено, либо въ рѣшеніи схода играютъ роль не только крикуны, а больше тѣ лица, отъ которыхъ эти крикуны подосланы или которыми они подкуплены, а еще чаще на рѣшеніе схода вліяютъ такъ-называемые магарычи, на которые худшая часть состава схода всегда большіе охотники.

А между тѣмъ одно перечисленіе функцій дѣятельности схода ясно говоритъ, насколько важна въ крестьянской жизни его роль. Вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ (ст. 51 Общ. Полож.): *выборы должностныхъ сельскихъ лицъ и выборныхъ въ* волостной сходъ; приговоръ объ удаленіи изъ общества порочныхъ членовъ и объ устраненіи отъ участія въ сходахъ; увольненіе изъ общества членовъ и пріемъ новыхъ; назначеніе опекуновъ и попечителей и повѣрка ихъ дѣйствій; разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ; всѣ земельныя дѣла (передѣлы, раскладки сборовъ и т. п.); вопросы объ общественныхъ нуждахъ, общественномъ благоустройствѣ, призрѣніи, обученіи грамотѣ; учетъ должностныхъ лицъ; мѣры по взысканію недоимокъ (отдача недоимщиковъ на работы, даже отнятіе земли); дѣло продовольствія, запасовъ общественнаго хлѣба и капиталовъ и *вообще всѣ дѣла, касающіяся цѣлаго общества.* Вся жизнь сельской общины регулируется сельскимъ сходомъ, и успѣшность его дѣйствій и распоряженій много зависитъ отъ его состава.

Кто же составляетъ сельскій сходъ?

Всѣ выборныя должностныя лица и крестьяне-домохозяева (ст. 47 Общ. Пол.), то-есть проще говоря — всѣ взрослые крестьяне деревни, ибо всякому извѣстно, что въ деревняхъ весьма мало встрѣчается крестьянъ, въ особенности коренныхъ жителей, не домохозяевъ: каждый женатый крестьянинъ прежде всего строитъ домъ, хату. Это не городъ, гдѣ жителями *являются* и *квартиранты.* Между тѣмъ извѣстно, что

далеко не всѣ крестьяне-домохозяева обладаютъ качествами, съ которыми съ пользой могли бы служить общественному дѣлу. Необходимо, поэтому, ограничить число членовъ схода, то-есть вершителей всей хозяйственной стороны сельской жизни, только лицами благонадежными, ни чѣмъ не запятнанными и т. п., чтобы рѣшеніе сходовъ производилось не подъ давленіемъ кулаковъ, крикуновъ и вообще отдѣльныхъ лицъ и выставленныхъ ведеръ водки, а вполнѣ безпристрастно и въ интересахъ самаго общества.

На сходахъ часто бываютъ вершителями дѣлъ такія лица, кои даже не имѣютъ права голоса на сходѣ и участвуютъ въ немъ лишь вслѣдствіе недостаточной провѣрки правъ ихъ. Закономъ предусмотрѣно недопущеніе къ участію въ сходахъ лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ по преступленіямъ или проступкамъ, влекущимъ за собой потерю правъ (по ст. 43 улож. о наказ.), или отданныхъ подъ надзоръ общества по рѣшенію судебныхъ лицъ, а также лишенныхъ права участвовать на сходахъ самимъ же сходомъ.

Этого слишкомъ мало. Есть много крестьянъ-домохозяевъ, которые попадаютъ подъ волостной судъ за преступленія и проступки, предусмотрѣнные различными статьями Уст. о Нак. налаг. миров. суд., напримѣръ, 30, 31, 33—39, 41—43, 70, 139—142, 169, 170, 172—174 и многими другими, и носящіе, несомнѣнно, чисто-уголовный характеръ, какъ кража и мошенничество (на сумму до 50 р.), причемъ волостному суду подвѣдомы лица, совершившія подобное преступленіе только въ первый и второй разъ. Обвиняемый въ подобномъ преступленіи въ третій разъ уже не подлежитъ волостному суду. На это обстоятельство необходимо обратить особое вниманіе. Въ недавнее былое время, при отсутствіи надзора со стороны непремѣнныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій, едва ли можно было найти въ волостныхъ правленіяхъ какія-либо свѣдѣнія о лицахъ, судившихся въ волостномъ судѣ за кражу и т. п. Часто въ этомъ судѣ судились одни и тѣ же лица 10—20 разъ за совершеніе мелкихъ кражъ, за мошенничество,

и эти же лица участвовали на сходахъ (этому ниже я посвящаю особую замѣтку).

Крайне необходимо, поэтому, упорядочить составъ сельскихъ сходовъ, лишивъ права участія въ нихъ лицъ, уличенныхъ въ воровствѣ, въ пьянствѣ, неоднократномъ буйствѣ, неуваженіи къ начальству и духовнымъ лицамъ, а также неаккуратныхъ плательщиковъ податей не по бѣдности, а по нерадѣнію. Списокъ такихъ лицъ долженъ храниться въ каждомъ волостномъ правленіи и у каждаго сельскаго старосты. Это былъ бы разрядъ штрафованныхъ, въ который попадали бы какъ лица, судившіяся въ волостномъ судѣ, такъ и наказанныя административнымъ порядкомъ со стороны земскаго начальника, который и долженъ вѣдать всѣмъ этимъ дѣломъ.

Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство: многія крестьянскіи общества состоятъ изъ огромнаго числа домохозяевъ, числомъ болѣе 1.000 — 1.500. Всѣ они вносятся въ списки лицъ, имѣющихъ право участвовать на сходѣ. Надо, положимъ, собрать сходъ по вопросамъ, требующимъ присутствія на сходѣ двухъ третей (ст. 54 Общ. Полож.), то-есть 670—1.000 человѣкъ. Попробуйте собрать такой сходъ. Мнѣ пришлось наблюдать именно подобный фактъ. Въ книгѣ приговоровъ схода обратило мое вниманіе огромное количество подписей. И что же? Оказалось, что на сходѣ должно было быть около тысячи душъ. Въ началѣ приговора, по обычной формулѣ, сказано: „въ присутствіи двухъ третей домохозяевъ;“ сталъ считать подписи—ихъ оказалось всего четыреста съ чѣмъ-то. Значитъ, приговоръ незаконный. Старшина, писарь и староста дали объясненіе, что законнаго, по количеству участвующихъ, схода у нихъ никогда не бывало, ибо нельзя собрать 1.000 человѣкъ, а всегда рѣшали дѣла наличное количество собравшихся на сходъ. Да и что бы за безурядица была при тысячѣ человѣкъ. Такихъ фактовъ не мало. Вотъ почему такія большія общества представляютъ неудобства и слѣдовало бы, поэтому, или раздѣлять ихъ на два общества, или ограничить обязательное чи-

сло для состава схода меньшимъ. Насколько желательны большія волости, въ интересахъ экономіи, настолько составъ обществъ желателенъ не особенно значительный, не болѣе примѣрно 600.

Вслѣдъ за симъ, какъ непосредственно относящіяся къ сходу, я помѣщаю замѣтки о „Крикунахъ“ и „Справкахъ о судимости“, напечатанныя въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (первая въ № 87, отъ 28 марта 1892 г., а вторая—въ № 11, отъ 11 января 1893 г.).

Вредные крикуны на сельскихъ сходахъ.

Нельзя не согласиться съ А. П. Василевскимъ (№ 84 *Московскихъ Вѣдомостей* 1892 года, статья „Къ вопросу объ устраненіи вредныхъ крикуновъ отъ участія въ сельскихъ сходахъ“), что циркуляръ Черниговскаго губернатора отъ 27 февраля 1892 года, № 1.317, заслуживаетъ, по своей цѣли, полнаго сочувствія, но что въ то же время онъ на практикѣ, въ дѣйствительности, едва ли этой цѣли достигнетъ. Это, какъ намъ кажется, и думалъ высказать, хотя для незнакомаго съ сельскою жизнью не совсѣмъ ясно и понятно, г. Василевскій, говоря, что „судить, какъ не легко такое устраненіе крикуновъ путемъ общественныхъ приговоровъ, можно по тѣмъ многочисленнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которыя послѣдовали по дѣлу составленія приговоровъ обществъ объ удаленіи изъ обществъ порочныхъ ихъ членовъ,“ каковой порядокъ составленія приговоровъ примѣненъ и ко временному устраненію крестьянъ отъ участія въ сельскихъ сходахъ.

Что̀ это значитъ? А вотъ что̀:

Прежде всего, для составленія такого приговора требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ

голосъ на сходѣ, чего достигнуть, какъ я уже и говорилъ выше, не легко. Но это только формальная сторона дѣла, на которую обращаетъ вниманіе г. Василевскій.

А вотъ что̀ бываетъ въ жизни, въ дѣйствительности. Крикуны—воротилы схода, потому-то они и опасны; ихъ слушаются, что̀ они скажутъ, сходъ то и постановляетъ. Они какъ бы *подчиняютъ* себѣ сходъ. Какимъ же образомъ, спрашивается, отъ этого схода, рабски слѣдующаго указаніямъ вожаковъ-крикуновъ, можно ожидать составленія приговора объ устраненіи ихъ отъ участія въ сходѣ? Конечно, такого приговора, при всемъ его желаніи, ожидать нельзя. Эти крикуны-воротилы схода — зачастую люди отчаянные, живущіе на счетъ общества (они избираются „ходоками“, повѣренными, и высасываютъ мірскія денежки), часто — просто пьяницы, лѣнтяи, за деньги, по чьему-либо наущенію, кричащіе на сходѣ (они чаще дѣйствуютъ отъ имени кулаковъ, по ихъ подкупу и т. п.)—иногда вселяютъ такой страхъ въ своихъ односельчанахъ, что послѣдніе никакъ не рѣшатся составить приговоръ объ устраненіи ихъ отъ участія въ сходѣ. Скорѣе составятъ приговоръ объ удаленіи изъ общества,—ибо тогда послѣднее избавляется отъ своего вреднаго члена, который уже не можетъ имъ мстить, а этой-то мести и боятся крестьяне,—чѣмъ лишать его голоса на сходѣ: въ послѣднемъ случаѣ онъ вѣдь останется въ томъ же селѣ, въ томъ же обществѣ, и можетъ,—что̀ и бываетъ—отомстить.

И вотъ почему приговоровъ объ устраненіи вредныхъ членовъ общества отъ участія на сходахъ почти не составляется. Мнѣ пришлось въ одной изъ южныхъ губерній, Е—ой, перечитать приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ за десятки лѣтъ и въ сотнѣ волостей, и ни разу я не встрѣтилъ приговоровъ объ устраненіи отъ участія на сходѣ того или другаго члена общества, тогда какъ объ удаленіи изъ общества и о непринятіи въ общество приговоры были. И это, въ виду вышеизложеннаго, вполнѣ понятно.

Насколько иногда такіе крикуны овладѣваютъ обществомъ,

гипнотизируютъ, если можно такъ выразиться, общество, я могу привести такой фактъ.

Въ Н—ской волости былъ отчаянный крикунъ, подбивавшій общество на всякія безобразія и выманивавшій общественныя деньги на различныя ходатайства. Словомъ, вреднѣйшій былъ человѣкъ. И вотъ этого-то вреднѣйшаго человѣка волостной судъ приговорилъ за какое-то безобразіе къ розгамъ. И что же? Ни сельскій староста, ни волостной старшина не могли привести приговора суда въ исполненіе: общество было за безобразника-крикуна, защищало его и стращало старшину и старосту. Пошли волненія, безпорядки. И приводить приговоръ волостнаго суда въ исполненіе пришлось губернатору, при помощи вмѣшательства вооруженной силы (и губернатору общество не давало крикуна и была вызвана рота солдатъ).

Какъ же при такихъ условіяхъ требовать и, тѣмъ болѣе, полагаться на составленіе самими же обществами приговоровъ объ устраненіи такихъ порочныхъ членовъ отъ участія на сходѣ? Нѣтъ, на *самое общество* полагаться нельзя, а право такого устраненія должно принадлежать земскимъ начальникамъ и уѣздному съѣзду. И въ этомъ отношеніи тотъ разрядъ штрафованныхъ, о которыхъ я говорилъ выше, и устраненіе ихъ, то-есть этихъ штрафованныхъ (судившихся у земскаго начальника, въ волостномъ судѣ, замѣченныхъ въ безобразничествѣ, пьянствѣ, и въ преступленіяхъ и проступкахъ, предусмотрѣнныхъ стт. 30, 31, 33—39, 41 - 43 и др.) не самими обществами, а земскими начальниками послужить на пользу и въ высшей степени желательно. Въ разрядъ штрафованныхъ легко могутъ быть занесены вредные крикуны, помимо желанія Общества: земскій начальникъ можетъ или самъ наказать такихъ лицъ,—а для этого онъ всегда найдетъ массу случаевъ, или передастъ дѣло, согласно 25 ст. Полож. о Земскихъ Начальникахъ, на разсмотрѣніе волостнаго суда.

И вотъ почему, вышеозначенный циркуляръ черниговскаго губернатора, прекрасно характеризующій вредное значеніе

крикуновъ, возбуждаетъ недоразумѣніе не только съ формальной стороны, о которой говоритъ г. Васплевскій, но и по существу, ибо онъ едва ли достигнетъ той цѣли, для коей предназначенъ.

Въ настоящее время, пока не предоставлено права земскимъ начальникамъ устранять отъ участія на сходахъ вредныхъ крикуновъ, и пока право это принадлежитъ самимъ обществамъ, кои, какъ мы сказали, правомъ этимъ въ дѣйствительности не пользуются, или, лучше,—боятся пользоваться, слѣдуетъ обратить особое вниманіе гг. земскихъ начальниковъ на 30 и 31 статьи Полож. о Зем. Начальник. Эти статьи гласятъ: первая—что земскій начальникъ имѣетъ право разсматривать всѣ приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ, а вторая—что „если онъ удостовѣрился, что приговоръ волостнаго и сельскаго сходовъ постановленъ несогласно съ законами, *либо клонится къ явному ущербу сельскаго общества*, либо нарушаетъ права отдѣльныхъ его членовъ или приписанныхъ къ волости лицъ, то онъ, остановивъ исполненіе сего приговора, представляетъ его, вмѣстѣ со своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда.“

Строгое вниманіе гг. земскихъ начальниковъ къ этимъ статьямъ можетъ, несомнѣнно, благотворно повліять на постановленія сходовъ, даже при вліяніи на сходъ крикуновъ, если только, конечно, земскій начальникъ *близко* знакомъ съ мѣстною крестьянскою жизнію. Пока, по существующимъ законамъ, земскіе начальники, руководствуясь именно 30 и 31 статьями Пол. о Зем. Начальн., могутъ сдѣлать многое въ интересахъ правильности рѣшеній на сходахъ существенныхъ, важнѣйшихъ вопросовъ крестьянской жизни. Устраненіе же крикуновъ отъ участія на сходахъ самими обществами, конечно, желательно, но, повторяемъ, едва ли осуществимо въ дѣйствительности.

Волостной судъ и справки о судимости.

Изъ числа уголовныхъ дѣлъ, разбирательству волостнаго суда подлежатъ, согласно ст. 17 Временныхъ Правилъ о волостномъ судѣ, „проступки подвѣдомственныхъ ему лицъ, предусмотрѣнные статьями 30. 31, 33—39, 41—43[1], 45—47, 49—51, 52, 55—57, 61, 65, 66, 69, 70, 72, 73, 88, 89, 91, 92, 94—96, 98, 111, 115—118, 119—128, 130, 131, 132—137, 139—142, 143, 145—153 и 178—180[1] Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, а также 169, 170, 172—174 ст. того же Устава, если цѣна похищеннаго или присвоеннаго имущества не превышаетъ 50 руб. и если притомъ кража или мошенничество учинены въ первый или во второй разъ“.

Этимъ значительно усилена компетенція волостныхъ судовъ, ибо указанныя выше статьи Устава о Наказ. касаются проступковъ противъ порядка управленія, нарушенія порядка и спокойствія, противъ общественнаго спокойствія, нарушенія уставовъ о паспортахъ, Строительнаго и Путей Сообщенія, противъ осторожности отъ пожаровъ, далѣе — проступковъ противъ народнаго здравія, личной безопасности, оскорбленій чести, угрозъ и насилія и, наконецъ, проступковъ противъ чужой собственности, какъ-то: самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ и поврежденія онаго, кражи и мошенничества. Предѣлы вѣдомства волостнаго суда расширены, что̀ выразилось также и въ дарованіи волостному суду права усиливать и самыя наказанія виновныхъ; такъ, за наиболѣе важные проступки волостной судъ имѣетъ право приговаривать виновныхъ къ аресту и наказанію розгами, причемъ за кражи, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества срокъ ареста можетъ быть продолженъ до 30 дней (ст. 38 Временныхъ Правилъ).

На практикѣ, однако, примѣненіе нѣкоторыхъ параграфовъ этихъ Временныхъ Правилъ встрѣчаетъ не мало затрудненій, которыя, въ сущности, происходятъ отъ весьма незначительнаго обстоятельства, упущеннаго изъ виду при составленіи сихъ правилъ.

Въ этихъ правилахъ говорится, что волостному суду подлежатъ дѣла о кражѣ и мошенничествѣ, если таковыя учинены въ первый и во второй разъ; затѣмъ въ нихъ же есть указаніе, что въ волостные судьи не могутъ быть избираемы лица, судившіяся за кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества и проч. (ст. 3 Времен. Прав.); такія лица не могутъ занимать и другія выборныя должности по крестьянскому самоуправленію.

Что же, однако, бываетъ?

Въ минувшемъ (1892 г.) Екатеринославскомъ губернскомъ земскомъ собраніи разсматривалось, между прочимъ, ходатайство Екатеринославскаго уѣзднаго земства „объ усиленіи наказаній за мошенничество“. Губернское собраніе присоединилось къ уѣздному и постановило возбудить ходатайство въ этомъ смыслѣ.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ: зачастую въ мѣстностяхъ, находящихся въ предѣлахъ волости, лицами, подсудными волостному суду, совершаются мошенничества при продажѣ, напримѣръ, хлѣба; когда ловятъ такого мошенника, то онъ или скрывается, такъ какъ залога волостной судъ не требуетъ и брать не въ правѣ, или присуждается только къ аресту. А такъ какъ при этомъ волостной судъ справокъ о судимости никуда не посылаетъ, а потому ихъ и не ведетъ, то рецидивисты несутъ почти одинаковое наказаніе со впервые попавшимися, и закоренѣлый преступникъ, поэтому, можетъ судиться въ волостномъ судѣ не только 2—3, а 33 раза, и въ арестантскія роты или въ Сибирь не попадетъ, въ списки справокъ о судимости—тоже. Такимъ образомъ, завѣдомый мошенникъ и воръ можетъ постоянно считаться полноправнымъ гражданиномъ и быть, напримѣръ, избраннымъ въ

выборныя должности. Въ особенности это возможно тогда, когда такой мошенникъ и воръ судился не на родинѣ, а на сторонѣ, въ чужой волости. На родинѣ объ его судимости знать не будутъ, и онъ, возвратясь туда, легко можетъ попасть, напримѣръ, и въ волостные судьи, самъ будучи воромъ и мошенникомъ.

Такой порядокъ вещей весьма возможенъ и едва ли можетъ быть терпимъ. Поэтому-то, въ каждомъ волостномъ правленіи необходимо вести, кромѣ вполнѣ вѣрнаго списка лицъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ, еще точную справочную книгу о судимости. Судившіеся и осужденные за уголовныя преступленія едва ли могутъ участвовать въ сходахъ.

Въ обязанности вести справки о судимости въ волостныхъ судахъ по дѣламъ, носящимъ уголовный характеръ, каковы, напримѣръ, кража и мошенничество, есть настоятельная потребность; въ противномъ случаѣ указанный выше порядокъ вещей измѣненъ быть не можетъ, а вмѣстѣ съ симъ не могутъ быть выполнены и статьи о выборѣ должностныхъ лицъ, о подсудности волостному суду лицъ за кражу и мошенничество только въ первый и второй разъ и т. п. Такія справки о судимости не только необходимо вести въ каждой волости, но и выписки изъ нихъ о лицахъ другихъ волостей, судившихся не въ своемъ волостномъ судѣ, посылать въ волостныя правленія по мѣсту приписки судившихся, чтобы послѣдніе не могли, при возвращеніи на родину, быть выбраны въ различныя должности по крестьянскому самоуправленію. Конечно, желательно было бы, чтобы выписки о такихъ лицахъ посылались во всѣ волостные суды, для того, чтобъ одно и то же лицо не могло судиться за кражу и мошенничество въ волостномъ судѣ болѣе двухъ разъ, какъ требуется закономъ. Но это едва ли легко выполнимо; по крайней мѣрѣ сопряженно съ большими расходами (печатаніе справокъ о судимости, разсылка ихъ по волостнымъ судамъ, списки таковыхъ и т. п.). Посылка же выписокъ изъ справокъ о судимости о лицѣ судившемся не въ своей волости по мѣсту приписки

послѣдняго едва ли можетъ встрѣтить затрудненіе. А это, между тѣмъ, дастъ возможность контроля для гг. земскихъ начальниковъ, значительно улучшитъ составъ выборныхъ лицъ въ крестьянскомъ обществѣ и составъ сельскихъ сходовъ, такъ какъ имѣется въ виду, и крайне необходимо, составъ этотъ значительно улучшить, устранивъ отъ участія въ нихъ лицъ опороченныхъ по суду, напримѣръ, судившихся въ волостномъ судѣ за кражу, мошенничество и т. п.

Объ обязанности же вести справки о судимости ни во Временныхъ Правилахъ о волостномъ судѣ, ни въ Общемъ Положеніи 1861 года нигдѣ не говорится. Между тѣмъ вопросъ настолько существенно важенъ, что обратить на него вниманіе крайне необходимо.

Такія справки о судимости, ведущіяся въ волости или волостномъ судѣ о всѣхъ лицахъ, входящихъ въ составъ волости, несомнѣнно оказали бы огромную услугу. Дѣло можно бы было организовать, напримѣръ, такъ: каждый волостной судъ, каждый земскій начальникъ и судья сообщаетъ о присужденныхъ ими за какое-либо преступленіе уголовнаго характера лицахъ крестьянскаго сословія по мѣсту приписки послѣднихъ; эти лица вносятся въ справки о судимости (въ алфавитномъ порядкѣ). Въ свою очередь, если въ какомъ-либо судѣ будетъ судиться за такое же преступленіе крестьянинъ чужой волости, то о немъ, по мѣсту его приписки, запрашивается волость или волостной судъ, которые и посылаютъ выпись изъ справокъ о судимости. Тогда рецидивисты несли бы усиленное наказаніе и не судились бы по 10—20 разъ за кражу въ волостномъ судѣ, равно бы улучшился составъ схода и выборныхъ лицъ. Судимость каждаго была бы на лицо.

Волостной старшина.

Законъ 12 іюля 1889 года, давшій новыя правила для волостнаго суда и Положеніе о земскихъ начальникахъ, по существу, однако, вовсе не коснулся вопроса о волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ, старшинахъ, писаряхъ и вообще должностныхъ лицахъ крестьянскаго самоуправленія, если не считать бо́льшихъ правъ по надзору за ними, предоставленныхъ земскимъ начальникамъ. Между тѣмъ вопросъ о пересмотрѣ, по крайней мѣрѣ, тѣхъ статей Общаго Положенія 1861 года, кои касаются учрежденій и должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія, стоитъ на очереди и требуетъ серіознаго разсмотрѣнія и разрѣшенія.

Прекрасные принципы Общаго Положенія въ жизни оказались мертвою буквой: они не соотвѣтствовали историческимъ задачамъ, они чужды были духа нашего крестьянина, нуждающагося не только въ опекѣ, но и въ строгости власти, власти дѣйствительной, крѣпкой, независимой. Брошенный послѣ 1861 года на произволъ судьбы, лишенный опекуновъ-помѣщиковъ, предоставленный самому себѣ, крестьянинъ метался во всѣ стороны, не зная и не имѣя точки опоры. Это метаніе завело бы другаго слишкомъ далеко, и только благодаря глубокорелигіозному воспитанію въ семьѣ, своей несокрушимой вѣрѣ и безпредѣльной преданности своему Монарху, оно не имѣло пагубнаго вліянія, или, по крайней мѣрѣ, не погубило нашего простаго русскаго крестьянина-земледѣльца.

Но... и со введеніемъ земскихъ начальниковъ остается цѣлый рядъ вопросовъ, требующихъ скорѣйшаго разрѣшенія.

Относительно волостныхъ старшинъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ существуетъ проектъ, между прочимъ, о привлеченіи на эти должности лицъ вполнѣ честныхъ и благонадежныхъ, для чего предположено увеличить имъ содержаніе, причемъ вмѣнено будетъ въ обязанность жить имъ постоянно

при волостныхъ правленіяхъ. Многія мѣры, въ томъ числѣ и первая, крайне желательны, но относительно двухъ послѣднихъ я считаю не лишнимъ высказать нѣкоторыя, навѣянныя знакомствомъ съ практическою дѣятельностью, соображенія. Жить при волостныхъ правленіяхъ — значитъ: оторвать волостнаго старшину отъ своего хозяйства, отъ дома, земли. Заманить на должность волостнаго старшины большимъ жалованьемъ, не соотвѣтствующимъ годовому заработку крестьянина-земледѣльца—это значитъ: сдѣлать должность выгодною; разъ попавъ въ старшины съ большимъ окладомъ, изъ-за матеріальной выгоды, которую онъ можетъ потерять послѣ срока выслуги, если его не выберутъ, такой старшина будетъ силиться во что бы то ни стало удержать *мѣсто* въ своихъ рукахъ, для чего пустятся въ ходъ интриги, угощеніе избирателей, ссуда ихъ деньгами, запгрываньe, всякое потворство, въ особенности крикунамъ, воротиламъ схода и т. д., что практикуется въ подобныхъ случаяхъ и теперь. Власть потеряется, получится тотъ же пирогъ, который будутъ рвать при помощи всякихъ средствъ. Кромѣ того, такой старшина самъ становится нерѣдко кулакомъ: онъ бросаетъ землю, заводитъ торговлю и т. п. А старшины-кулаки едва ли желательны.

Нѣтъ, надо должность старшины сдѣлать или почетною (какъ у дворянъ — ихъ предводитель), или прямо, съ извѣстнымъ жалованьемъ, предоставить право губернатору, по представленію хотя бы земскихъ начальниковъ, на должность эту назначать изъ мѣстныхъ крестьянъ извѣстныхъ трезвою жизнью и благонадежностью. Въ особенности это необходимо, по моему мнѣнію, потому, что предполагается усилить права административной власти старшины, а эта власть какъ-то не вяжется съ выборнымъ началомъ. Распоряженіе хозяйственною частью чрезъ своихъ представителей и особаго исполнительнаго органа (въ городахъ — думы и управы съ городскимъ головой, въ деревняхъ—сходы и волостныя правленія со старшиной) и то привело къ очень плачевнымъ результа-

тамъ. Въ самомъ дѣлѣ, что бы сказали, еслибы городскимъ головамъ даровано было право взыскивать и карать обывателей, то-есть лицъ, которыя ихъ избираютъ, а въ такомъ именно положеніи находятся въ настоящее время волостные старшины, которые, съ увеличеніемъ жалованья, несомнѣнно еще болѣе будутъ зависѣть отъ избирателей (это мы увидимъ потомъ, когда коснемся волостныхъ писарей) и будутъ потворствовать послѣднимъ, то-есть власть-то, усиленіе которой имѣется въ виду, и утратится.

Это подлаживанье къ „міру“ (а „міромъ“, то-есть сходомъ ворочаютъ крикуны-воротилы), зависимость отъ него и жизнь съ нимъ заодно сознается лучшими крестьянами-работниками, которые удаляются всякихъ выборныхъ должностей. Разскажу по этому поводу интересный случай. Пріѣзжаю я на ревизію въ волость, старшина мнѣ въ ноги съ прошеніемъ, въ которомъ проситъ уволить его отъ должности, ибо онъ пьяница. Такое же прошеніе подано было и губернатору.

Оригинальное прошеніе меня заинтересовало. Старшина объяснилъ, а ближайшіе помѣщики и крестьяне подтвердили, что онъ былъ прежде хорошимъ работникомъ, а какъ сдѣлался старшиной—сталъ пьянствовать и забросилъ свое хозяйство. Старшинѣ не пить нельзя, иначе съ міромъ придется ссориться. Сидишь это въ волости, чтобы показать „свое усердство“, да и начальство можетъ пріѣхать, дѣлать-то нечего, а тутъ писарь, да кто-нибудь зайдетъ въ волость (а въ рабочее лѣтнее время кто шляется, какъ не пьяница), составляется компанія, а тамъ магарычи на сходахъ, на судѣ—и трезвый мужикъ дѣлается пьяницей. Такъ разсказывалъ нашъ старшина. Вѣчное торчаніе старшины, часто неграмотнаго, въ волости, то-есть въ волостномъ правленіи, безъ дѣла вредно отражается на немъ, какъ хозяинѣ. Послѣ я узналъ, что этотъ старшина, уволенный отъ должности, опять сдѣлался хорошимъ и трезвымъ хозяиномъ.

Какъ старосты и даже старшины смотрятъ на то, что имъ *приходится отдуваться за погрѣшности и оплошности му-*

жиковъ, я приведу весьма характерный и истинный фактъ. Исправникъ, изъ военныхъ, задалъ головомойку старшинѣ, не скрою — съ придачей „вещественныхъ доказательствъ“; дѣло было въ отдѣльной комнатѣ, безъ свидѣтелей. И что же?

Старшина—въ ноги, съ просьбой, чтобы „господинъ исправникъ“ поучилъ его еще, но при обществѣ, для того, чтобы видѣли, что съ него строго взыскивается, и его бы слушались. Это—предлогъ для строгаго взысканія самимъ старшиной съ общества.

Волостной старшина прежде всего долженъ быть грамотенъ не только въ смыслѣ умѣнія писать свою фамилію, но и умѣнія разобраться въ дѣлахъ, не поддаваться вліянію волостнаго писаря; дѣятельность послѣдняго можно парализовать требованіемъ коллегіальнаго рѣшенія наиболѣе важныхъ дѣлъ, согласно стт. 87—89 Общ. Полож., чего въ настоящее время почти не бываетъ. Кромѣ того, если останется выборное начало, необходимо, по моему мнѣнію, допустить, и даже въ широкихъ размѣрахъ, выборъ старшины изъ лицъ и не крестьянскаго сословія, какъ это и практикуется на Кавказѣ, но для утвержденія ихъ предоставить болѣе широкія права земскимъ начальникамъ и уѣздному съѣзду.

Повторяю, значительное увеличеніе жалованья *выборнымъ* старшинамъ приведетъ только къ печальнымъ результатамъ. Если что слѣдуетъ сдѣлать, и даже непремѣнно и возможно скорѣе, это: строго опредѣлить содержаніе всѣхъ волостныхъ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и старшинъ, смотря, конечно, по средствамъ, богатству волости. Въ настоящее время жалованье названныхъ лицъ мѣняется чуть ли не ежегодно; часто совершенно безосновательно оно увеличивается или уменьшается. Періодъ опредѣленія содержанія долженъ быть длиннѣе, если нельзя установить таковое навсегда. Все это въ случаѣ, если старшины останутся *выборными*.

Говорятъ, что старшины въ настоящее время заняты только канцелярщиной и даже со старостами ведутъ переписку предписаніями, съ записью во входящую и исходящую. Если это

и есть, то происходитъ отъ непониманія дѣла и отъ незнанія закона, которымъ установлена для записи всѣхъ приказовъ старшины (разумѣется, краткихъ и ясныхъ) особая книга. Не исполненъ, напримѣръ, приговоръ волостнаго суда, старшина приказываетъ сельскому старостѣ привести его въ исполненіе, и приказъ свой записываетъ въ книгу. Это необходимо и полезно для контроля. Книгъ въ волостномъ правленіи ведется масса (мнѣ извѣстно до 75), но это зависитъ отъ писаря, а главнымъ образомъ—отъ отсутствія на счетъ этого инструкцій; въ законѣ же только указаны 5—6 книгъ. Это, впрочемъ, касается дѣлопроизводства и писарей, о чемъ ниже.

Мысль о *назначеніи* сельскихъ должностныхъ лицъ проглядываетъ и въ законѣ, который какъ бы говоритъ, что назначаемыя должностныя лица несомнѣнно лучше могутъ исполнить возложенныя на нихъ обязанности. Такъ, въ ст. 129 Положенія о выкупѣ говорится, что, въ случаѣ неисправности взноса выкупныхъ платежей и сообщенія о томъ мѣстной полиціи, мировой посредникъ можетъ принять ко взысканію недоимокъ, между прочимъ, слѣдующую мѣру (п. 2): „Вмѣсто избранныхъ обществомъ должностныхъ лицъ *назначить другихъ по своему усмотрѣнію*“, что̀ подтверждается и приложенными къ ст. 130 *правилами* о мѣрахъ взысканія выкупныхъ платежей, гдѣ, пунктомъ 7, и губернатору предоставлено право „распоряднться смѣной, на основаніи 2 п. 129 ст. Положенія о выкупѣ, избранныхъ обществомъ должностныхъ лицъ, предоставляя вмѣстѣ съ тѣмъ мировому посреднику *назначить* другихъ, по его усмотрѣнію“. Эта смѣна и назначеніе должностныхъ лицъ, безъ сомнѣнія, относится и къ волостнымъ старшинамъ, какъ и къ сельскимъ старостамъ, на которыхъ (ст. 128 и 132 Полож. о выкупѣ), какъ на волостное и сельское начальство, возложено наблюденіе за взносомъ платежей и даже принятіе нѣкоторыхъ экстренныхъ мѣръ (ст. 133 Полож. о выкупѣ).

Примѣнялась ли эта мѣра мировыми посредниками и губернаторами, я не знаю, но она, дополненная другими

неисправностями должностныхъ лицъ, кромѣ непринятія мѣръ ко взысканію выкупныхъ платежей, явилась бы весьма полезною по отношенію къ нынѣшнему неудовлетворительному составу волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ. Во всякомъ случаѣ, мѣру эту, при пересмотрѣ и разработкѣ положенія о названныхъ должностныхъ лицахъ, необходимо имѣть въ виду, въ особенности теперь, когда земскіе начальники могутъ прибѣгнуть къ ней, по крайней мѣрѣ, на первое время, съ пользой для дѣла. Крестьяне увидятъ тогда, что шутить нельзя, и будутъ осмотрительнѣе въ выборѣ своихъ должностныхъ лицъ, если, конечно, выборное начало останется по прежнему.

(Эта статья была напечатана въ №№ 289 и 292 *Московскихъ Вѣдомостей*, отъ 19 и 22 октября 1890 года).

Волостное правленіе и волостной писарь.

Что̀ такое волостной писарь въ настоящее время? Это — лицо, вѣдающее дѣлопроизводство обширнѣйшаго учрежденія, называемаго волостнымъ правленіемъ, мало того—лицо, ворочающее всею волостью. Въ волостныхъ правленіяхъ писарь—все: онъ и директоръ, и секретарь, и дѣлопроизводитель, и писецъ; онъ—единственный правитель обширнаго учрежденія, гдѣ собственно личность волостнаго старшины замѣняется его должностною печатью, которая нерѣдко находится на храненіи у писаря и, въ отсутствіи старшины, имъ прикладывается. Исключенія рѣдки. Вся громадная переписка лежитъ на писарѣ, который, впрочемъ, иногда имѣетъ, такъ-называемыхъ, помощниковъ-писцовъ. Вотъ почему, если вопросъ о лучшемъ составѣ волостныхъ старшинъ заслуживаетъ вниманія, то еще большаго вниманія заслуживаетъ составъ и положеніе волостныхъ писарей.

Волостныя правленія въ настоящее время представляютъ хотя, повидимому, и простую по типу, но на самомъ дѣлѣ весьма сложную канцелярію: въ нихъ сосредоточены, кромѣ непосредственныхъ и чисто-хозяйственныхъ дѣлъ своей волости со всѣми сборами, раскладками, раздѣлами и передѣлами земли, записями приговоровъ сходовъ, суда, сдѣлокъ, договоровъ, хлѣбныхъ запасовъ и продовольственныхъ капиталовъ, мірскихъ и сиротскихъ капиталовъ и т. д. и т. д., еще дѣла низшей инстанціи всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, какъ-то: взысканіе государственныхъ податей и земскихъ повинностей, первоначальныя, требующія большой вѣрности и точности, свѣдѣнія о призывныхъ къ воинской повинности лицахъ (составленіе призывныхъ списковъ), учетъ нижнихъ чиновъ, веденіе посемейныхъ списковъ, являющихся чрезвычайно важными документами во всѣхъ случаяхъ, хотя, кстати замѣтить, эти списки ведутся въ высшей степени небрежно, если не сказать болѣе, дозоръ за лѣсами, наблюденіе за эпизоотіями, опекунская часть и т. д. Откуда, какъ не изъ волостнаго правленія получаются всѣ грѣшащія предъ истиной статистическія данныя объ урожаяхъ, народонаселеніи, скотоводствѣ и т. п. Первый источникъ всѣхъ статистическихъ данныхъ—волостное правленіе или собственно, волостной писарь, который нерѣдко сообщаетъ то, что̀ „Богъ на душу положитъ“.

И вотъ, въ то время какъ дѣлопроизводство волостныхъ правленій стало гораздо сложнѣе многихъ уѣздныхъ учрежденій, въ родѣ полицейскаго управленія, и когда правленію ввѣрены такія дѣла (земельныя, раскладочныя, призывныя, приговоры, многіе акты и т. п.), вѣрность и точность записей которыхъ особенно необходима и важна, а равно и храненіе документальныхъ дѣлъ въ порядкѣ, лицо, ведущее это дѣлопроизводство,—писарь, по существующимъ законамъ, является чѣмъ-то неопредѣленнымъ; онъ назначается или, точнѣе, договаривается на должность (ст. 113 Общ. Полож.) по усмотрѣнію общества, либо по выбору, либо по найму (гос-

подствуетъ послѣднее); неблагонадежный писарь можетъ быть удаленъ отъ должности земскимъ начальникомъ (ст. 29 Полож. о Зем. Начальн.) и, наконецъ, писарь за преступленіе по должности предается суду, какъ должностное лицо (ст. 129 Общ. Полож.). Слѣдовательно, есть все, чтобъ отвѣчать, и ничего, чтобы пользоваться. Завися матеріально отъ общества, его нанявшаго, а по службѣ отъ земскаго начальника, исправника и др., и, не имѣя ничего впереди, онъ каждую минуту дрожитъ за свою дальнѣйшую участь. Вотъ почему, прежде всего, является дѣйствительно неудовлетворительный составъ волостныхъ писарей. Вотъ почему писарь теперь — это въ большинствѣ человѣкъ малоразвитой, полуграмотный, низкопробный канцелярскій крючкотворецъ новаго времени или, еще хуже, безнравственный неучъ, выброшенный изъ школы, горькій пьяница; иногда—тотъ же крестьянинъ, выучившійся грамотѣ въ сельской школѣ. Лучшіе не идутъ.

Нанимается писарь обществомъ, въ большинствѣ случаевъ, только на годъ, причемъ вознагражденіе полагается или по словесному договору, или по договору, внесенному въ книгу приговоровъ волостнаго схода; оно бываетъ большее, если писарь беретъ на себя и всѣ канцелярскіе расходы, то-есть наемъ, въ случаѣ надобности, себѣ помощниковъ, покупку книгъ, бумаги и т. п. Послѣдній способъ найма служитъ причиной массы возникающихъ впослѣдствіи недоразумѣній, результатомъ которыхъ является двойной платежъ обществомъ на канцелярскіе расходы и небрежность веденія въ волости дѣлъ. Писарю выгодно меньше расходовать, чтобы самому осталось больше, и что же онъ дѣлаетъ: прежде всего, онъ не ведетъ многихъ книгъ, что, за отсутствіемъ инструкцій со стороны крестьянскихъ учрежденій, сдѣлать легко. Мнѣ нерѣдко приходилось наталкиваться на такіе случаи: пріѣзжаешь въ одну волость—тамъ ведется 70—75 книгъ, кромѣ массы различныхъ вѣдомостей; въ другую — тамъ всего 5—8 книгъ; часто не ведется книгъ крайне необходимыхъ (раскладочный реестръ, податная тетрадь, книги сиротскихъ ка-

питаловъ, приказовъ волостнаго старшины, алфавитовъ вкладчиковъ въ кассу и т. д.). Затѣмъ, заказываетъ писарь книги (въ большинствѣ—въ губернскихъ типографіяхъ), покупаетъ бумагу и т. п. по требованію волостнаго правленія (на бланкахъ его) въ кредитъ, каковой допускается всегда и нерѣдко тянется цѣлыми десятками лѣтъ. Долгъ числится за волостнымъ правленіемъ, нерѣдко въ нѣсколько лѣтъ достигаетъ почтенной суммы 300—500 руб.; обязанъ собственно платить писарь, но... онъ ушелъ изъ той волости, уволенъ отъ службы, неизвѣстно гдѣ находится. Между тѣмъ долги требуются съ волостнаго правленія, которое въ концѣ-концовъ и платитъ, внеся ихъ въ раскладку. Взыскать ему съ писаря? Да съ чего? Въ большинствѣ случаевъ исковъ даже и не предъявляется.

Вотъ почему этотъ способъ найма писарей крайне нежелателенъ, и я обращаю на него вниманіе гг. земскихъ начальниковъ. Разскажу кстати одинъ случай. Пріѣзжаю въ волость—ждетъ старшина, неграмотный.

— Гдѣ же писарь? спрашиваю.

— Да онъ въ бѣгахъ, съ недѣлю какъ ушелъ.

— Куда? Совсѣмъ ушелъ или въ отлучку?

— Да должно-быть въ городъ, совсѣмъ; пишетъ, что мало жалованья.

Оказалось, что писарь (изъ почталіоновъ) прослужилъ что-то 8—10 мѣсяцевъ, взялъ впередъ жалованье за полгода (что всегда можетъ сдѣлать писарь), бросилъ въ страшномъ безпорядкѣ всѣ дѣла, даже, кажется, захватилъ кое-какія волостныя деньжонки, задолжалъ всюду на счетъ волостнаго правленія и — ушелъ. Его документы, если только таковые были,—ихъ часто вовсе не спрашиваютъ—находились, конечно, у него же. Разобраться въ томъ хаосѣ, какой оставилъ въ наслѣдство улизнувшій писарь, было просто невозможно, ибо неизвѣстно, что велось въ правленіи. Описей почти нигдѣ не ведется, а если онѣ и составляются, то въ концѣ года, за годъ уже минувшій.

Такіе случаи бываютъ нерѣдко и сходятъ безнаказанно. Они, между прочимъ, указываютъ на необходимость требованія документовъ писарей и храненія ихъ или у земскихъ начальниковъ, или въ уѣздныхъ съѣздахъ, что̀ не всегда соблюдалось, можетъ-быть, и за неуказаніемъ этого въ законѣ, уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями и непремѣнными его членами.

Насколько послѣдніе, избираемые земствомъ, въ большинствѣ старцы-пенсіонеры, внимательно относились къ своимъ обязанностямъ, могу сказать одно—что во многія волости они не заглядывали. Вотъ фактъ. Въ волости нахожу большое неумѣнье вести дѣло, но писарь — хорошій, старательный. Въ книгахъ страшная путаница. Достаточно сказать, что у волости былъ когда-то капиталъ, который до того переписывался и переносился изъ книги въ книгу, что совсѣмъ исчезъ. Большаго труда стоило отыскать его слѣды: пришлось перерыть книги за 20 лѣтъ. Спрашиваю писаря, почему такъ непрактично и неумѣло ведутся книги, — отвѣчаетъ: такъ велось прежде; я вижу, что что-то неладно, да не умѣю лучше.

— Да непремѣнный-то членъ бывалъ у васъ?

— Я служу десять лѣтъ въ волости, отвѣчаетъ писарь,— но его въ глаза не видывалъ. Никто рѣшительно намъ не указывалъ, какъ вести дѣло.

Это было въ 1884 году.

Дальше. Положимъ, писарь удовлетворяетъ требованіямъ начальства: дѣло ведетъ исправно, взятокъ не беретъ (что̀ весьма рѣдко), но и крестьянамъ, въ особенности кулакамъ, воротиламъ и крикунамъ, потачки не даетъ: не свидѣтельствуетъ, напримѣръ, незаконныхъ сдѣлокъ, приговоровъ, составленныхъ незаконнымъ сходомъ-кучкой тѣхъ же крикуновъ и т. д. И что̀ же? Начальство довольно, а писаря все-таки черезъ годъ прогоняютъ или, пожалуй, не прогоняютъ, а заставятъ его самого уйти, бросить должность. Дѣлается это весьма просто: или прямо отказываютъ, такъ какъ онъ де „не угоденъ обществу“, или, при опредѣленіи жалованья на

новый срокъ (если только нанимается писарь на срокъ, а не просто на неопредѣленное время), вмѣсто 300—400 руб. назначаютъ міромъ 80—100 р. Къ этому послѣднему способу прибѣгаютъ чаще. И хорошій писарь уходитъ; нанимается болѣе податливый, хотя бы и пьяница. Въ концѣ-концовъ каждый писарь, если желаетъ служить, поддается вліянію воротилъ и дѣйствуетъ съ ними заодно.

Вотъ истинный фактъ:

При обозрѣніи книги сдѣлокъ и договоровъ, въ которую вносятся также и духовныя завѣщанія, слѣдовательно, книги весьма важной, документальной, замѣняющей книги нотаріальныя, я встрѣтилъ такую возмутительную сдѣлку: одинъ крестьянинъ уступилъ или лучше продалъ свою жену во временное пользованіе Цыгану; сдѣлка записана въ книгу съ ужасающими подробностями. Писарь (очень порядочный) и старшина подтвердили, что попробуй не послушаться, не запиши—прогонятъ.

Другой фактъ:

Въ ту же книгу внесено обязательство парня жениться на крестьянской дѣвушкѣ, которая, въ свою очередь, обязывается вести себя честно со всѣми, кромѣ того, съ кѣмъ заключена эта безнравственнѣйшая сдѣлка. Была даже обусловлена неустойка во 100 р., и дѣло послѣ разбиралось въ волостномъ судѣ. Что это такое? Правленіе, такъ-сказать, санкціонируетъ продажу жены мужемъ и безнравственное поведеніе дѣвушки, свидѣтельствуетъ обязательство, имѣющее значеніе незаконнаго сожитія.

Или вотъ:

Въ книгу записано *пари* двухъ крестьянъ; одинъ говоритъ, что онъ пить водки не будетъ, а другой утверждаетъ, что отрекающійся отъ водки не удержится, будетъ пить. Держали пари: если первый когда-либо на недѣлѣ выпьетъ, то платитъ второму 30 руб. и, кромѣ того, выдержитъ каждую субботу наказаніе по двадцати ударовъ розогъ, и такъ на все время: какъ выпилъ, такъ и плати 30 руб., да получай въ

придачу 20 ударовъ; другой же крестьянинъ, въ случаѣ, конечно, если первый воздержится, платитъ всего 3 руб.

И эти сдѣлки вносятся въ книги, на которыя крестьяне смотрятъ какъ на акты и которыя дѣйствительно имѣютъ такое значеніе. Вообще, впрочемъ, въ эти книги вносится масса незаконныхъ сдѣлокъ; вносятся договоры, которые должны бы заключаться у нотаріусовъ и подлежать, поэтому, оплатѣ гербовымъ сборомъ.

И все это собственно зависитъ отъ писарей. Вотъ почему трудно допустить, чтобы составъ и положеніе волостныхъ писарей остались попрежнему безъ измѣненія. Писаря обыкновенно получаютъ отъ 100 до 300 руб. и нерѣдко отъ 500 и до 1.000—1.200 р. (считая въ томъ числѣ, напримѣръ, плату хлѣбомъ и т. п.), кромѣ всякихъ остатковъ отъ паспортныхъ денегъ, свидѣтельствованія договоровъ и т. д. На это жалованье (а гдѣ меньше — необходимо увеличить) можно найти людей порядочныхъ, которые, подъ контролемъ земскихъ начальниковъ,—а этотъ контроль постоянный, неослабный, крайне необходимъ теперь, когда вносится нѣкоторое упорядоченіе въ деревенскую жизнь, — повели бы дѣло лучше. Но для этого нужно дать писарю независимое отъ „міра“ положеніе, уничтожить этотъ наемъ его на сроки, опредѣлить его жалованье и т. п. Но все это можетъ быть достигнуто лишь тогда, когда писаря будутъ назначаться правительствомъ, съ отнесеніемъ, конечно, расхода по ихъ содержанію на крестьянскія общества и съ предоставленіемъ имъ нѣкоторыхъ служебныхъ правъ, напримѣръ, хотя бы „мірской“ пенсіи (какъ за службу городу, дворянству) за нахожденіе въ должности писаря на одномъ мѣстѣ въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ. Тогда писарь займетъ извѣстное опредѣленное положеніе, котораго онъ не имѣетъ въ настоящее время, будетъ дорожить своимъ мѣстомъ, не будетъ часто мѣнять ихъ, и въ писаря пойдутъ лучшія лица, теперь избѣгающія этой должности.

Если старшина желателенъ *не выборный*, то писарь тѣмъ болѣе, ибо онъ — пружина всей волостной неурядицы и по-

прежнему, какъ секретарь или правитель любой канцеляріи, будетъ пружиной волостнаго правленія. Писарь отправляетъ чисто-канцелярскія обязанности, и объ его способностяхъ на это дѣло едва ли можетъ судить сельское общество. Между тѣмъ, въ послѣднее время служба ихъ значительно осложнилась и требованіе отъ нихъ возросло. Вотъ почему нельзя предоставлять право назначенія писаря обществу; оно должно быть предоставлено или земскому начальнику или уѣздному съѣзду. Выборный писарь—абсурдъ. (Изъ № 304 *Моск. Вѣд.*, отъ 3 ноября 1890 года).

Дѣлопроизводство волостныхъ правленій.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (циркуляръ гг. губернаторамъ отъ 11 сентября 1886 года, № 2.657), признавъ, что «прежнія формы дѣлопроизводства во многихъ случаяхъ утратили совершенно свое значеніе, и сохраненіе ихъ значительно усложняетъ письменную работу полицейскихъ учрежденій“; что „новыя требованія закона и жизни вызвали необходимость и новыхъ формъ дѣлопроизводства, которыя, однако, будучи установлены отдѣльными распоряженіями нѣкоторыхъ властей, представляются столь различными въ своемъ примѣненіи, что цѣлыя группы полицейскихъ учрежденій ведутъ совершенно своеобразно свое дѣлопроизводство“; что, наконецъ, замѣчается крайнее разнообразіе въ самомъ веденіи книгъ,—признало необходимымъ, „въ видахъ повсемѣстнаго сокращенія дѣлопроизводства въ полицейскихъ учрежденіяхъ, установить однообразный и упрощенный порядокъ дѣлопроизводства“ и, выработавъ формы всѣхъ книгъ, предпослало къ веденію ихъ и вообще всего дѣлопроизводства подробную, обстоятельную инструкцію или наставленіе.

Если полицейскія учрежденія, дѣлопроизводство которыхъ несравненно меньше и легче волостныхъ правленій и кото-

рыя, имѣя во главѣ людей свѣдущихъ (исправникъ и его помощникъ) и обладая лучшими средствами и рабочими силами, ведутъ или лучше вели свое дѣлопроизводство своеобразно, когда все-таки для этого установлены были формы мѣстными властями, то что же сказать объ ужасающей „своеобразности“ дѣлопроизводства волостныхъ правленій, у которыхъ главою служитъ должностная печать волостнаго старшины, а всю канцелярію замѣняетъ также нерѣдко еле грамотный волостной писарь. Эта своеобразность дѣйствительно ужасающа. Дѣлопроизводство волостныхъ правленій не только одной губерніи, но и уѣзда до того разнообразно, что рѣдко можно встрѣтить однообразіе его веденія въ 2—3 сосѣднихъ правленіяхъ. Мало того, правленія или писаря, не имѣя подъ руками хотя бы распоряженій мѣстныхъ властей, рѣшительно не знаютъ, какія книги должны вестись въ волостномъ правленіи?

Почему же это такъ?

Да очень просто. Въ Общемъ Положеніи 1861 года (стт. 90 и 91) указаны только четыре книги для волостныхъ правленій, для сельскихъ же правленій, гдѣ таковыя есть, или сельскихъ старостъ никакихъ указаній относительно веденія книгъ нѣтъ, кромѣ одной — приговоровъ сельскаго схода (ст. 57). Разграниченія дѣлопроизводства между волостнымъ и сельскимъ правленіями не указано, да таковое и дѣйствительно едва ли возможно; всѣ книги обыкновенно ведутся, хотя бы и при помощи сельскихъ писарей, гдѣ они есть, въ волостномъ правленіи, которое ихъ и хранитъ. Иначе едва ли и можетъ быть. Въ волостномъ правленіи, безъ сомнѣнія, должны сосредоточиваться всѣ дѣла волости. Между тѣмъ, въ силу массы возложенныхъ на волостное правленіе обязанностей, о чемъ я говорилъ выше, 4—5 книгъ совершенно недостаточно для точнаго и правильнаго дѣлопроизводства, и вотъ, по всей вѣроятности, по вдохновенію писарей, заводится 70—75 книгъ, кромѣ массы вѣдомостей и т. п. Мнѣ извѣстны, напримѣръ, волостныя правленія, гдѣ ведется до 75 книгъ и пишется до

35 очень сложныхъ вѣдомостей, причемъ форма книгъ и вѣдомостей нерѣдко до того запутанная, что разобраться въ нихъ непривычному глазу весьма трудно.

Хаосъ является полный. Дѣло ведется, какъ вздумается писарю или какъ велось прежде. Что же мудренаго, если въ книгахъ и дѣлахъ волостныхъ правленій „самъ чортъ ногу сломитъ“.

Конечно, въ значительной степени это безобразное разнообразіе или своеобразность дѣлопроизводства волостныхъ правленій зависитъ отъ отсутствія какихъ-либо указаній въ веденіи его, столь необходимыхъ зачастую для малограмотныхъ волостныхъ писарей. Указанія эти, даже съ подробною инструкціей, съ формами книгъ и т. п. должны бы прежде всего исходить отъ уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій; въ этихъ присутствіяхъ единственными платными (на жалованьи) членами являлись выбранные земствомъ непремѣнные члены, у которыхъ, видимо, не было охоты работать надъ какими-то инструкціями, когда ихъ служба зависѣла отъ земской кучки. Спѣшу, впрочемъ, оговориться, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ инструкціи для дѣлопроизводства волостныхъ правленій будто бы существуютъ или на цѣлыя губерніи, или по-уѣздно, то-есть каждый уѣздъ ведетъ дѣло на свой образецъ. Но и такихъ счастливыхъ уѣздовъ немного.

Такой порядокъ вещей, конечно, требуетъ наисерьезнѣйшаго вниманія.

Выше я вскользь уже касался нѣкоторыхъ сторонъ дѣлопроизводства волостныхъ правленій и указалъ на всю важность возложенныхъ на правленія дѣлъ. Перечисленіе только нѣкоторыхъ дѣлъ укажетъ на справедливость моего взгляда.

Вотъ эти дѣла, требующія записей точныхъ, вѣрныхъ или въ книгахъ, или просто въ дѣлахъ и вѣдомостяхъ: заключеніе въ правленіи условій, сдѣлокъ; свидѣтельствованіе духовныхъ завѣщаній; приговоры волостныхъ и сельскихъ сходовъ; приговоры и рѣшенія волостнаго суда; податныя книги (раскладочный реестръ, податная тетрадь, платежныя книжки),

касающіяся всѣхъ денежныхъ раскладокъ; вспомогательныя и сберегательныя кассы; мірскіе и общественные доходы и капиталы; паспортное дѣло; причисленіе и исключеніе крестьянъ; продовольственное дѣло (капиталы и хлѣбные магазины); опека надъ сиротами и сиротскіе капиталы; волостные и сельскіе расходы и доходы; содержаніе почты; пригульный скотъ; запись и провѣрка свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ; подводная, дорожная, постойная и натуральная повинности; препровожденіе арестантовъ; оспопрививаніе; истребленіе овражковъ; разрѣшеніе на постройку и перестройку зданій; составленіе посемейныхъ и призывныхъ списковъ; страховое дѣло и т. д., всего и не перечислишь.

Если для полицейскихъ учрежденій признано необходимымъ однообразіе въ дѣлопроизводствѣ, то такое же однообразіе еще необходимѣе для волостныхъ правленій. Правда, уѣздные съѣзды или губернскія присутствія могутъ выработать инструкціи для дѣлопроизводства волостныхъ правленій, но это будутъ опять-таки по-губернскія или по-уѣздныя инструкціи, тогда какъ необходимо установить однообразіе въ дѣлопроизводствѣ *всѣхъ* волостныхъ правленій, обязанности которыхъ однѣ и тѣ же во всей Имперіи.

Я не буду касаться частностей дѣлопроизводства волостныхъ правленій — это завело бы слишкомъ далеко, да было бы и довольно скучно, но не могу отказать себѣ въ приведеніи нѣкоторыхъ случаевъ, далеко не всѣмъ извѣстныхъ.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ: въ Общемъ Положеніи 1861 года и въ Положеніи о земскихъ начальникахъ говорится только о *мірскихъ* капиталахъ; напримѣръ, статья 36, опредѣляющая права и обязанности земскихъ начальниковъ, прямо говоритъ: „На земскаго начальника возлагается: надзоръ за состояніемъ мірскихъ капиталовъ“ и т. д. Въ правленіяхъ заведены для записи этихъ капиталовъ особыя книги, въ которыя вносятся: штрафы по приговорамъ суда, взыскиваемыя небольшія суммы за засвидѣтельствованіе договоровъ и т. п., т.-е. суммы, принадлежащія *цѣлой волости*, а для записи

различныхъ и нерѣдко весьма крупныхъ доходовъ *отдѣльныхъ* крестьянскихъ *обществъ*, которыхъ въ волости бываетъ по 10 — 15, въ сельскомъ или въ томъ же волостномъ правленіи ведутся особыя книги, носящія обыкновенно названіе: „Книга на записку прихода и расхода суммъ, поступающихъ въ особый доходъ общества,“ или какое другое. Книги эти при ревизіяхъ нерѣдко ускользаютъ отъ вниманія ревизующихъ, въ особенности лицъ, еще не искусившихся опытомъ; то ихъ, говорятъ, вовсе нѣтъ и не ведется, а бойкій писарь или староста прибавитъ: да и въ законѣ о нихъ не говорится, то ведутъ ихъ будто особые кассиры, которыхъ не найдешь и т. п. Поэтому, эти важныя книги рѣдко подвергались контролю крестьянскихъ учрежденій, и на нихъ слѣдуетъ обратить вниманіе гг. земскимъ начальникамъ. Доходы отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, но не цѣлой волости, иногда бываютъ настолько значительны (арендныя статьи, продажа сѣна, соломы, отъ ярмарокъ и т. д.), что могли бы покрыть всѣ государственныя, земскія и мірскія повинности, между тѣмъ этого не дѣлается и деньги идутъ не на дѣло. Сколько денегъ изъ этого дохода пропивается: собрался сходъ — на угощеніе берется отсюда, учетчикамъ—тоже, праздникъ—еще больше и т. д. И всѣ эти расходы на пьянство преспокойно записываются въ книги въ надеждѣ, что онѣ не попадутъ—и дѣйствительно рѣдко попадаютъ—въ руки начальства. Впрочемъ, этому вопросу я посвящаю ниже отдѣльную замѣтку. (Изъ № 341 *Моск. Вѣд.*, отъ 10 декабря 1890 года.)

Взносы крестьянскихъ податей.

Для болѣе успѣшнаго взысканія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ, предполагается, какъ сообщали газеты, ежегодный размѣръ ихъ раздѣлить на 12 взносовъ, то-есть сроки платежей сдѣлать ежемѣсячными, такъ, чтобы плательщики

вносили каждый мѣсяцъ $^1/_{12}$ слѣдуемой съ нихъ за весь годъ суммы податей. Этимъ проектомъ имѣется будто бы въ виду, помимо успѣшности взысканія податей, и облегченіе плательщиковъ разсрочкой платежей по частямъ.

Я долженъ, впрочемъ, замѣтить, что эти разсрочки платежей на практикѣ давно существуютъ, и нерѣдко крестьянинъ уплачиваетъ всѣ лежащія на немъ годовыя повинности не только въ 12, но и въ 20 сроковъ, словомъ тогда, когда скопится лишняя копѣйка. Распредѣленія взносовъ въ два срока, по полугодіямъ, придерживаются только въ казначейскихъ отчетностяхъ, а самыя деньги и въ казначейства вносятся безо всякихъ сроковъ, а когда соберется въ волости или у сборщиковъ достаточная сумма и при настояніяхъ полиціи.

Вопросъ о самомъ распредѣленіи податей и вообще всякихъ сборовъ, о способахъ ихъ взысканій, затѣмъ о самыхъ ихъ разрядахъ (казенные, страховые, земскіе, продовольственные, мірскіе и т. д.) настолько интересенъ и мало извѣстенъ, что я остановлюсь на немъ нѣсколько подробнѣе, тѣмъ болѣе, что многія подробности указываютъ на дѣйствительные и весьма существенные недостатки практики взысканія податей.

У крестьянъ считаются обыкновенно четыре вида платежей: наиболѣе важные, объ уплатѣ коихъ болѣе энергично настаиваетъ полиція, это — казенные (поземельный налогъ, выкупные платежи и пр.), затѣмъ слѣдуютъ: земскіе (губернскій и уѣздный сборы), страховые и мірскіе (волостные и сельскіе расходы). Казенные—опредѣляются окладными листами казенной палаты, земскіе и страховые—окладными листами земской управы и мірскіе — приговоромъ сельскаго схода. Продовольственные долги, въ сущности весьма важные, какъ-то стоятъ особо и на нихъ еще въ недавнее былое время обращали вниманія весьма мало. Они какъ-то исчислялись послѣ всѣхъ платежей, какъ будто ихъ обычная судьба была — ждать своей очереди: уплаты по окончаніи всѣхъ остальныхъ сборовъ. Это небрежное, если можно такъ выра-

зиться, отношеніе къ продовольственнымъ долгамъ изъ имперскаго и губернскаго продовольственныхъ капиталовъ вызывало не разъ въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ (ссуды изъ имперскаго продовольственнаго капитала отпускаются по ходатайству и подъ гарантію губернскихъ земствъ) нареканіе и послужило поводомъ къ ходатайствамъ, чтобы продовольственные долги стояли на первомъ планѣ въ окладныхъ листахъ и чтобы на взысканіе ихъ было обращено наибольшее вниманіе.

И вотъ крестьянскому обществу, прежде чѣмъ распредѣлить количество слѣдуемыхъ съ него казенныхъ и земскихъ сборовъ,—на мірскіе расходы приговоръ долженъ составляться не позже декабря, такъ что общество къ началу новаго года уже знаетъ общее количество слѣдуемыхъ съ него мірскихъ сборовъ, — надо получить окладные листы казенныхъ палатъ и земскихъ управъ. Къ сожалѣнію, какъ тѣ, такъ и другія весьма часто настолько запаздываютъ присылкой листовъ, что нерѣдко волость получаетъ ихъ въ мартѣ, апрѣлѣ и даже въ маѣ. Такимъ образомъ, обществомъ, получившимъ окладные листы въ апрѣлѣ, составляется раскладочный приговоръ или въ томъ же апрѣлѣ, или маѣ, то-есть спустя 4—5 мѣсяцевъ съ начала года. Теряются почти полгода, и въ это время, въ особенности при неэнергичныхъ старшинѣ и старостѣ, платежи податей нерѣдко вовсе пріостанавливаются; энергичные же старшина и староста взыскиваютъ платежи или въ счетъ будущаго, или въ мірскіе сборы, или недоимку. Это опредѣленіе сборовъ, какъ мы увидимъ ниже, собственно роли никакой не играетъ: раздѣляетъ сборы по разрядамъ писарь или старшина.

Получены, наконецъ, окладные листы, составлены раскладочные приговоры, реестры, въ податную тетрадь занесены плательщики, проставлены противъ каждаго изъ нихъ или общая сумма платежей, напримѣръ: недоимокъ, оклада, или съ подраздѣленіемъ оклада на казенныя подати, земскіе и мірскіе сборы. Послѣднее дѣлается не всегда. да это въ сущ-

ности и безразлично. Гдѣ дѣло ведется во всемъ правильно, изъ податной тетради записи переносятся въ имѣющіяся на рукахъ у крестьянъ-плательщиковъ платежныя книжки (къ сожалѣнію, эти книжки имѣются не вездѣ) или бирки, такъ что каждый плательщикъ знаетъ, сколько съ него слѣдуетъ разныхъ платежей (чаще выставляется одна общая сумма) и при каждой уплатѣ онъ долженъ требовать, въ своихъ же собственныхъ интересахъ, чтобы не платить второй разъ, отмѣтки цифрами или значками объ уплатѣ имъ той или другой суммы сборщику, каковымъ бываетъ или самъ сельскій староста, или особо избранное лицо.

Раскладка сборовъ дѣлается по количеству ревизскихъ или наличныхъ душъ, смотря потому, какъ раздѣлена надѣльная земля. Нечего и говорить, что справедливость требуетъ распредѣлять всѣ платежи на землю: какимъ количествомъ земли кто владѣетъ, столько и плати. При этомъ нерѣдко принимается во вниманіе количество скота, пасущагося на общественной землѣ (на югѣ—толока). Кромѣ того, взамѣнъ натуральныхъ повинностей, отсутствующіе крестьяне (даже не имѣющіе надѣла, живущіе въ столицахъ и т. п.) облагаются особымъ денежнымъ сборомъ, который они и высылаютъ при выпискѣ паспорта.

Наконецъ, всѣ сборы приведены въ извѣстность, установлены. Сборщикъ энергично, при настойчивости старшины, писаря или старосты, приступаетъ ко взысканію, самъ ходитъ по дворамъ, къ нему приносятъ деньги, которыя онъ записываетъ въ *Дневникъ* (такая книга ведется сборщикомъ для ежедневной записи поступленія денегъ). Много держать денегъ у себя сборщику запрещается, и вотъ, когда скопилась у него порядочная сумма, онъ идетъ въ „расправу“ (сельское правленіе), гдѣ таковая есть, или въ волость, то-есть къ писарю, и заявляетъ, что у него столько-то денегъ, что нужно ихъ свезти въ казначейство, или сдаетъ ихъ особому кассиру при волости. Ни сборщикъ, ни плательщики, конечно, не знаютъ, какія подати они вносятъ — казенныя, земскія или мірскія: они

платятъ просто общую, слѣдуемую съ нихъ по полугодіямъ, сумму, или часть ея. Писарь уже распредѣляетъ собранныя подати: если надо деньги на волость или вообще на мірскіе расходы, онъ удерживаетъ изъ собранныхъ, прежде всего, на этотъ предметъ, а затѣмъ уже распредѣляетъ и пишетъ объявленіе въ казначейство: бо́льшую часть въ казну (выкупные платежи, поземельный налогъ и проч.), меньшую часть въ земство и въ страховые платежи. Успѣхъ поступленія казенныхъ и земскихъ платежей собственно вполнѣ зависитъ отъ писаря или старшины, гдѣ таковой ворочаетъ дѣломъ: захотятъ они—будутъ пополняться земскіе сборы и накопляться казенныя недоимки, или наоборотъ. Это совершенно отъ нихъ зависитъ, отъ ихъ распредѣленія денегъ при взносѣ въ казначейство; плательщики этого не знаютъ: они знаютъ только общую сумму платежей. Конечно, всегда исправнѣе вносятся казенныя подати,—этого требуетъ становой приставъ, исправникъ; если плохо поступаютъ казенныя подати, старшину, писаря и старостъ наказываютъ. Это, въ свою очередь, послѣдніе отлично чувствуютъ и, прежде всего, конечно, записываютъ деньги въ казну, а затѣмъ уже въ земство. На земскія повинности какъ-то мало обращается вниманія, кромѣ страховыхъ сборовъ, кои поступаютъ всегда исправно: это потому, что писаря за записи страховыхъ суммъ получаютъ небольшое вознагражденіе и, конечно, прежде всего записываютъ деньги въ страховые платежи.

Такимъ образомъ, успѣшность поступленій тѣхъ или другихъ платежей вполнѣ зависитъ отъ писаря или старшины, кои распредѣляютъ собранныя съ крестьянъ деньги по разрядамъ платежей. Въ земскихъ отчетахъ вы постоянно наталкиваетесь на жалобы о небрежности волостнаго начальства по отношенію къ земскимъ сборамъ, которые, какъ продовольственныя ссуды и недоимки, поступаютъ сполна только при весьма энергичныхъ полицейскихъ чинахъ и волостныхъ дѣятеляхъ даже въ обществахъ сравнительно состоятельныхъ. Нѣкоторые волостные старшины, желая быть исправными, въ

концѣ года, чтобъ ихъ волость была безъ недоимокъ, сами изъ своихъ суммъ вносятъ окладъ или даже занимаютъ у частныхъ лицъ необходимую сумму и вносятъ въ казначейство, такъ что нерѣдко можно встрѣтить, что по окладнымъ листамъ казенной палаты за волостью никакой недоимки не числится, а по податнымъ тетрадямъ таковая есть за отдѣльными крестьянами. Это значитъ, что въ казначейство внесены занятыя деньги, которыя приходится пополнять взысканіемъ съ оставшихся должниковъ.

Подобный случай разъ было повелъ къ большому недоразумѣнію. Старшина занялъ деньги и внесъ въ казначейство за свою волость, такъ что по окладнымъ листамъ казенной палаты недоимки не числилось, а по волостнымъ книгамъ, конечно, таковая была. Вдругъ по Манифесту часть недоимки была прощена. Крестьяне-недоимщики означенной волости, конечно, разсуждали, что и ихъ недоимка прощена и не хотѣли платить ея. Между тѣмъ недоимокъ за ними по книгамъ казенной палаты не было и, конечно, онѣ, какъ de jure не существующія, не могли подойти подъ Манифестъ. Старшина же, внесшій сумму, не хотѣлъ терять своихъ денегъ, и дѣло для разрѣшенія переходило въ высшія инстанціи.

Все вышеизложенное несомнѣнно говоритъ, что дѣло взиманія податей далеко не упорядочено и, оставаясь безо всякаго надзора, оно вполнѣ зависитъ отъ волостныхъ писарей, которые распредѣляютъ сборы, какъ имъ самимъ вздумается. Не могу не обратить вниманія еще на одно весьма существенное обстоятельство. Во многихъ сельскихъ обществахъ (въ промышленныхъ селахъ и пр.) имѣются изрядные общественные доходы, напримѣръ, отъ базаровъ, ярмарокъ, аренды земель, лавокъ и пр. Нерѣдко доходы эти, какъ, напримѣръ, на югѣ отъ сдачи въ аренду разработки подземныхъ богатствъ (каменнаго угля). могли бы покрыть всѣ сборы и подати съ общества, однако они не идутъ въ уплату податей и расходуются по произволу общества, а больше еще—пропиваются. За такими обществами часто недоимокъ насчитывается гораздо

больше, чѣмъ за бѣдными, и это немудрено: общественные доходы пропиваются, крестьяне привыкаютъ къ пьянству, а вмѣстѣ съ этимъ накопляются недоимки. Вотъ почѣму, мнѣ кажется, было бы совершенно справедливымъ обратить наисеріознѣйшее вниманіе на общественные доходы и арендныя статьи крестьянскихъ обществъ (эти доходы нерѣдко скрываются) и рѣшительно настоять, чтобъ, если не всѣ они, то часть шла въ уплату разныхъ податей. Это значительно бы облегчило дѣло взысканія податей и было бы вполнѣ въ интересахъ и самихъ плательщиковъ. Доходы бываютъ иногда настолько велики, что пополнили бы всѣ платежи. Контроль, и самый строгій и бдительный, надъ расходами общественныхъ капиталовъ крайне необходимъ.

Затѣмъ необходимо установить за правило, чтобъ окладные листы казенныя палаты и земскія управы присылали не позже ноября — декабря, такъ чтобы къ Новому Году крестьянскія общества успѣли сдѣлать раскладки, а это не задерживало бы взысканія платежей. Самое распредѣленіе собранныхъ съ крестьянъ денегъ слѣдовало бы оградить отъ совершеннаго произвола волостнаго писаря или старшины, установивъ таковое по частямъ: $^3/_4$ въ казну, $^1/_8$ въ земство, $^1/_{16}$ въ страховые платежи и $^1/_{16}$ на мірскіе или другіе расходы. Я не опредѣляю нормы частей, а беру приблизительные разсчеты. Это распредѣленіе играетъ иногда весьма важную роль и оставляетъ, напримѣръ, земскія кассы пустыми.

Взысканіе податей помѣсячно, равными частями, собственно едва ли достигнетъ цѣли, ибо нѣкоторые глухіе зимніе мѣсяцы въ южныхъ губерніяхъ, напримѣръ, бываютъ совершенно бездоходными, тогда какъ осенніе мѣсяцы наоборотъ: въ случаѣ урожая, крестьянинъ осенью нерѣдко уплачиваетъ всѣ подати; при разсрочкѣ же онъ деньги можетъ легко истратить, и зимой уже ему заплатить будетъ нечѣмъ. Практика установила для взысканія податей свои сроки, гдѣ два-три раза въ году, а гдѣ и двадцать разъ, смотря потому, въ какое время у крестьянъ извѣстной мѣстности бываютъ деньги. Въ

нѣкоторыхъ губерніяхъ ежемѣсячные взносы и теперь существуютъ (это въ особенности пригодно тамъ, гдѣ крестьяне служатъ рабочими на заводахъ, фабрикахъ и т. п., то-есть получаютъ ежемѣсячное жалованье) и исправникамъ представляются ежемѣсячныя вѣдомости въ такомъ видѣ: „Слѣдовало за такой-то мѣсяцъ уплатить столько-то, уплачено: недоимокъ, окладовъ казенныхъ, земскихъ, страховыхъ столько-то“.

И вотъ почему, мнѣ кажется, установленіе ежемѣсячныхъ обязательныхъ взносовъ можетъ быть примѣнено не вездѣ. Тамъ, гдѣ оно возможно, оно есть и теперь, и несомнѣнно гг. земскимъ начальникамъ и полицейскимъ чинамъ, а тѣмъ болѣе волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ должно быть извѣстно время, когда у извѣстнаго общества бываютъ деньги (урожай, заработки, полученіе аренды, продажа обществомъ чего-либо и т. п.), и тогда-то приступить и настоять на взысканіи. Ежемѣсячные же взносы и теперь не возбраняются и практикуются. А главное, по моему мнѣнію, слѣдуетъ обратить вниманіе на общественные доходы, гдѣ таковые, конечно, есть; они могли бы идти на уплату податей и не вводили бы при этомъ общества въ соблазнъ—пьянствовать на общественныя деньги. Необходимъ также строгій контроль надъ сборщиками податей, которые нерѣдко, получая съ крестьянъ деньги, тратятъ ихъ на свои надобности, пускаютъ ихъ въ оборотъ и потомъ уже вносятъ ихъ въ казначейство, то-есть временно пользуются собранными деньгами, а иногда и просто растрачиваютъ ихъ. Контроль этотъ легко установить внезапною провѣркой имѣющихся у крестьянъ на рукахъ платежныхъ книжекъ или бирокъ, хотя бы на выдержку, съ *Дневниками* сборщиковъ. Крупныя суммы не должны приэтомъ храниться на рукахъ у сборщиковъ. Все это требуетъ подробныхъ инструкцій и надо думать, что уѣздные съѣзды, коимъ ближе знать мѣстную жизнь и ея особенности, таковыя выработаютъ и издадутъ, если не добровольно, то обязательно.

Мірскіе и общественные крестьянскіе капиталы.

Повидимому, между „мірскимъ“ и „общественнымъ“ капиталами нѣтъ разницы, ибо „міръ“, по крестьянскому понятію, значитъ—общество, громада (на Югѣ), такъ что слова „мірской“ и „общественный“ кажутся синонимами. Такъ эти слова и употребляются крестьянами, только въ другихъ случаяхъ, но не въ настоящемъ—случаѣ опредѣленія двухъ совершенно различныхъ капиталовъ. Многіе, конечно, и здѣсь смѣшиваютъ эти понятія и принимаютъ ихъ за равнозначущіе, и мірскіе капиталы называютъ общественными, и наоборотъ. Между тѣмъ эти капиталы существенно разнятся: они собственно носятъ почему-то не совсѣмъ правильное названіе, и потому нерѣдко одинъ и тотъ же капиталъ называется „мірскимъ и общественнымъ капиталомъ“, что̀ уже совершенно затемняетъ дѣло, хотя въ то же время это послѣднее названіе какъ бы отличаетъ этотъ именно капиталъ отъ просто „мірскаго“.

На самомъ дѣлѣ вотъ въ чемъ между ними разница: мірской капиталъ—это капиталъ цѣлой волости, принадлежащій всей ей, хотя бы она состояла изъ двадцати обществъ, а общественный капиталъ—это капиталъ, принадлежащій одному извѣстному обществу. Правильнѣе бы, конечно, было первый назвать „волостнымъ“ капиталомъ, а второму присвоить исключительно названіе „мірскаго“ или „общественнаго.“ но крестьянскіе законы всюду этотъ волостной капиталъ называютъ мірскимъ, а въ отличіе отъ него уже сама жизнь присвоила названіе капиталамъ, принадлежащимъ отдѣльнымъ обществамъ,—„общественные,“ хотя слова „мірской“ и „общественный“ являются въ крестьянскомъ понятіи въ другихъ случаяхъ словами равнозначущими.

Мірскіе или лучше *волостные* капиталы составляются изъ денежныхъ взысканій, налагаемыхъ за проступки приговорами волостныхъ судовъ (ст. 42 *Временныхъ правилъ о волостномъ*

судъ), изъ установленныхъ взносовъ за внесеніе въ книгу сдѣлокъ и приговоровъ (ст. 91 Общ. Полож.) по 10 коп. съ каждаго участника, изъ незначительныхъ денежныхъ взысканій, налагаемыхъ волостнымъ старшиной или сельскимъ старостой (ст. 84 и 64 Общ. Полож.), части суммъ, вырученныхъ отъ продажи пригульныхъ животныхъ, и, наконецъ, изъ доходовъ, извлекаемыхъ съ имуществъ, принадлежащихъ цѣлой волости. Всѣ эти, однако, сборы рѣдко бываютъ значительны: денежныхъ взысканій дѣлается весьма мало, 10копѣечныхъ взносовъ за запись сдѣлокъ и договоровъ тоже бываетъ мало, такъ какъ эти взносы не вездѣ установлены, а волостныхъ имуществъ—и того меньше. Поэтому, эти мірскіе или волостные капиталы рѣдко достигаютъ крупной суммы и въ большинствѣ употребляются на ссуды крестьянамъ, то-есть вносятся въ ссудо-сберегательную кассу, если таковая имѣется. Опредѣленнаго назначенія эти капиталы не имѣютъ. Контроль надъ ними учредить сравнительно легко, ибо изъ книгъ приговоровъ волостнаго суда, сдѣлокъ и договоровъ и т. п. видно, сколько суммъ должно поступить въ этотъ мірской или волостной капиталъ. Земскій начальникъ, при желаніи, конечно, всегда найдетъ слѣды объ этихъ капиталахъ. Одного недостаетъ относительно этихъ капиталовъ: точнаго въ законѣ указанія о назначеніи ихъ: куда, на что и кѣмъ они могутъ расходоваться. Это существенно важно.

Совершенно въ другомъ родѣ представляются общественные капиталы, то есть капиталы, принадлежащіе каждому отдѣльному обществу. Въ большинствѣ случаевъ волость состоитъ изъ нѣсколькихъ обществъ, даже нерѣдко бываетъ, что одно большое село дѣлится на нѣсколько обществъ, напримѣръ, въ селѣ Красногригорьевскѣ три общества: Красногригорьевское первое, Красногригорьевское второе и Красногригорьевское третье. Каждое изъ нихъ управляется особо, имѣетъ своего старосту и пр., и, конечно, можетъ имѣть совершенно отдѣльные свои общественные капиталы.

Объ этихъ именно общественныхъ или сельскихъ—въ от-

личіе отъ волостныхъ—капиталахъ зачастую нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ волостныхъ правленіяхъ; это, отвѣчаютъ, дѣло не волости, а общества: ими завѣдуетъ особо избранное, даже нерѣдко безъ приговора (чтобы не было слѣдовъ для контроля), лицо или же сельскій староста. О нихъ нерѣдко нельзя добиться никакихъ свѣдѣній. Мнѣ, назадъ тому лѣтъ 6—7, часто отвѣчали, что никакихъ капиталовъ, напримѣръ, въ какой-нибудь Ивановкѣ нѣтъ, ибо нѣтъ никакихъ доходовъ, а послѣ оказалось, что въ этой Ивановкѣ получается ежегодно до 3.000 рублей дохода съ разныхъ статей. Эти доходы обыкновенно составляются изъ слѣдующихъ оброчныхъ статей: аренды общественныхъ земель, напримѣръ, на Югѣ подъ выработку каменнаго угля, желѣза и другихъ рудъ, сдачи пастбищъ, покоса, рубки хвороста и валежника въ общественномъ лѣсѣ, платы за дозволеніе открыть какое-либо торговое или промышленное заведеніе, изъ суммъ, получаемыхъ сельскими обществами за право торговли питіями, согласно правиламъ о питейной торговлѣ 5 мая 1892 года, отъ устраиваемыхъ ярмарокъ (иногда имѣются общественныя лавки и рундуки, отъ которыхъ получаются крупные доходы), штрафовъ и другихъ случайныхъ доходовъ. Капиталы эти нерѣдко достигаютъ весьма почтенной цифры нѣсколькихъ тысячъ рублей. Мнѣ приходилось наблюдать, что они доходили до 10.000 рублей.

И что же? Общество распоряжалось имъ совершенно безконтрольно, по своему благоусмотрѣнію, и часто деньги дѣлились между всѣми членами общества „натурой,“ то-есть покупкою водки на все „общество,“ если онѣ были не особенно крупныя; когда же капиталы достигали болѣе почтенныхъ суммъ, они расходовались „на общественныя надобности,“ а каковы бываютъ эти „надобности“ — показываютъ, напримѣръ, слѣдующія, замѣченныя мною, записи въ книгахъ объ этихъ капиталахъ: „на угощеніе схода 20 руб.;“ „на учетчиковъ 15 рублей,“ „храмовой праздникъ 50 руб.,“ „по случаю дождя 6 руб,“ „угощеніе міра 12 руб.“ и т. п. Я нарочно разъ подсчиталъ расходы на пьянство за цѣлый годъ и получи-

лась цифра 732 руб. изъ 1.140 руб. всего общественнаго дохода.

И въ то же время, за тѣмъ же самымъ обществомъ и за тотъ же годъ, образовалась недоимка однѣхъ казенныхъ податей въ 1.300 рублей. И такъ бываетъ зачастую. Нельзя сказать, чтобы расходы изъ этихъ капиталовъ даже облекались „въ законную форму“. Приговоровъ на расходы въ большинствѣ случаевъ не бываетъ, а придетъ „обчество“ или „громада“ къ кассиру и требуетъ угощенія: міръ де хочетъ этого. Замѣчательно еще слѣдующее явленіе, наблюдавшееся мною на Югѣ, въ наиболѣе, повидимому, состоятельныхъ обществахъ: чѣмъ больше у общества этихъ сельскихъ доходовъ, тѣмъ больше за нимъ числилось недоимокъ, тѣмъ неисправнѣе было общество, тѣмъ больше въ немъ было развито пьянство.

И вотъ, въ то время, какъ общество, отдавая, напримѣръ, земли въ аренду и получая за это крупную сумму, могло бы погасить ею всѣ, причитающіеся съ него, казенные и земскіе платежи, налагаемые на ту же землю, оно, въ виду совершенной безконтрольности, ту же сумму растрачиваетъ на пьянство и на другія свои якобы „надобности.“

Необходимо. поэтому, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, принять энергическія мѣры къ тому, чтобы за этими именно общественными или сельскими капиталами былъ учрежденъ правильный контроль, чтобы обо всѣхъ общественныхъ доходахъ велись надлежащія книги, которыя бы всегда имѣли возможность контролировать земскій начальникъ, тѣмъ болѣе, что ст. 36 Полож. о Зем. Участк. Нач. возлагаетъ на гг. земскихъ начальниковъ „надзоръ за состояніемъ мірскихъ капиталовъ и утвержденіе приговоровъ сельскихъ сходовъ о производствѣ изъ означенныхъ капиталовъ расходовъ на потребности подлежащихъ крестьянскихъ обществъ.“ Вопросъ только въ томъ, чтобы, вопервыхъ, не смѣшивали волостныхъ мірскихъ капиталовъ съ таковыми же сельскими или общественными и, вовторыхъ, въ строгомъ опредѣленіи „потребностей“ общества.

Сообщенное, напримѣръ, *Ярославскими Губернскими Вѣдомостями* извѣстіе изъ Пошехонскаго уѣзда о томъ, что тамъ постановлено нѣкоторыми сельскими обществами расходы производить изъ общественныхъ капиталовъ по приговорамъ общества (то-есть только соблюсти законъ), что изъ нихъ могутъ даже дѣлаться *позаимствованія* на уплату недоимокъ, на производство общественныхъ работъ, позаимствованія на случай пожара, неурожая и т. п., — это извѣстіе встрѣчено, какъ нѣчто выдающееся и вполнѣ сочувственно. А между тѣмъ можно ли удовлетвориться этимъ? Почему только можно дѣлать позаимствованія, а не прямо уплачивать налоги, не прямо приходить на помощь въ случаѣ неурожая, пожаровъ и т. п.

Мнѣ даже кажется, что разъ у общества имѣются общественные доходы, а оно въ то же время является недоимочнымъ, не платитъ податей, а доходы эти пропиваетъ, слѣдуетъ предоставить право прямо брать эти доходы и ими уплачивать общественныя подати и недоимки. Это было бы вполнѣ цѣлесообразно. Также поступать и въ случаѣ пожаровъ и неурожаевъ. Начало этому положено недавно предложеніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ губернскимъ присутствіямъ доставить свои предположенія, выработанныя путемъ опыта, относительно порядка расходованія и отчетности суммъ, получаемыхъ сельскими обществами за право торговли питіями. Но такъ какъ эти доходы составляютъ только часть общественныхъ капиталовъ, то надо думать, что послѣдуютъ и дальнѣйшія распоряженія относительно расходованія и отчетности вообще всего общественнаго дохода и будутъ относительно этого выработаны особыя правила. Это крайне необходимо.

Вообще вопросъ объ этихъ именно капиталахъ требуетъ серіозной разработки и опредѣленныхъ указаній, на что̀ именно они могутъ расходоваться.

Сельскій кредитъ.

Со введеніемъ закона о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій съ цѣлію уничтожить путы кулаковъ, разставленныя между прочимъ, и сельскимъ обывателямъ, становится совершенно ясною необходимость устройства мелкаго кредита для тѣхъ же обывателей. Приходится создать такія кредитныя учрежденія, гдѣ сельскій обыватель, сообразно своей кредитоспособности и за законные проценты, въ годины ли бѣдствій, а главное—во дни временной нужды, могъ бы найти тѣ небольшіе капиталы, которые онъ находилъ, да и теперь еще находитъ, за большіе проценты, у деревенскихъ кулаковъ и другихъ ростовщиковъ, коимъ онъ продавалъ или закладывалъ свой будущій урожай и терялъ при этомъ въ какіе-нибудь 5 — 6 мѣсяцевъ 100%. Безъ созданія такихъ кредитныхъ учрежденій и новый законъ о ростовщичествѣ едва ли достигнетъ тѣхъ цѣлей, которыя онъ несомнѣнно преслѣдуетъ: найдутъ для него обходы, ростовщическія сдѣлки постараются прикрыть законными формальностями, заемъ денегъ подъ хлѣбъ замѣнятъ куплей-продажей съ выдачей задатка и т. п. Да такіе обходы уже и начались и объ изворотливости въ этомъ отношеніи нашихъ ростовщиковъ уже печатаются цѣлые разсказы.

Такъ-называемые „Сельскіе Банки“, формальный уставъ которыхъ былъ выработанъ и опубликованъ, какъ-то не прививаются и, мнѣ кажется, едва ли они завоюютъ въ нашихъ деревняхъ права гражданства.

Я остановлюсь на двухъ старыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ деревни, исторія которыхъ весьма поучительна. Я разумѣю:

I.

Ссудо-Сберегательныя кассы при волостныхъ правленіяхъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, занятое вопросомъ объ учрежденіи сельскихъ ссудныхъ кассъ, еще въ 1890 году обратилось къ губернаторамъ съ запросомъ: 1) въ какой мѣрѣ существующія ссудныя кассы удовлетворяютъ потребностямъ населенія и нѣтъ ли въ ихъ дѣятельности какихъ-либо неправильностей или злоупотребленій? Не представляется ли необходимости, для устраненія этихъ злоупотребленій, въ какихъ-либо административныхъ воздѣйствіяхъ или въ изысканіи иныхъ способовъ организаціи дешеваго кредита при участіи городскихъ или сословныхъ учрежденій? 2) Представляется ли вообще цѣлесообразнымъ и полезнымъ учрежденіе ссудныхъ кассъ въ селеніяхъ и на какихъ основаніяхъ такія кассы могли бы дѣйствовать?

Вскорѣ послѣ этого появился слухъ, что, для образованія первоначальнаго фонда учреждаемыхъ ссудныхъ кассъ при волостныхъ правленіяхъ, будетъ отпущено на каждую волость по 1.000 р. изъ запаснаго продовольственнаго капитала, при условіи постепеннаго пополненія этой суммы изъ прибылей кассъ, которыя по ссудамъ будутъ взимать 6%.

Подобныя кассы не только ссудныя, или какъ ихъ обыкновенно называютъ „вспомогательныя,“ но и сберегательныя—что не менѣе важно какъ для вкладчиковъ, получающихъ 4%, такъ и для оборотовъ вспомогательной кассы—существуютъ при многихъ волостныхъ правленіяхъ и въ настоящее время и даже съ весьма давняго времени. Правда, объ нихъ рѣдко появляются свѣдѣнія, отчетовъ по нимъ нѣтъ никакихъ, но всякому, заглядывавшему въ волостныя правленія, онѣ должны быть извѣстны. На учрежденіе ихъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе 10 іюля 1839 года, хотя появляться

онѣ стали немного позже. Основанныя вскорѣ послѣ учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, первоначально только для государственныхъ крестьянъ, при волостныхъ правленіяхъ, онѣ впослѣдствіи заведены были и при волостныхъ правленіяхъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, тѣмъ болѣе что для образованія ссудо-сберегательныхъ кассъ, вопервыхъ, не требовалось (по крайней мѣрѣ потомъ, въ 60—70 годахъ) никакого разрѣшенія, и вовторыхъ—для первоначальнаго фонда всегда имѣлись небольшія суммы, это: такъ-называемый мірской доходъ и спротскіе капиталы. Послѣдніе составлялись изъ суммъ, оставшихся послѣ умершихъ крестьянъ или вырученныхъ отъ продажи спротскаго имущества, и обращались въ кассѣ, первоначально числясь по книгамъ спротскихъ капиталовъ, откуда уже переносились въ сберегательную, а затѣмъ и въ вспомогательную кассы, до совершеннолѣтія наслѣдниковъ. Были и отдѣльные вкладчики-крестьяне, вносившіе небольшія суммы, для приращенія процентами, въ сберегательную кассу. А гдѣ не было подобныхъ суммъ, для оборотовъ вспомогательной кассы назначался небольшой основной капиталъ Палатой Государственныхъ Имуществъ. На суммы вкладчиковъ насчитывалось по 4%, а по ссудамъ взималось 6%, такъ что 2% составляли чистую прибыль кассы. Вкладчикамъ выдавались особыя книжки или тетрадки съ правилами кассъ. Въ началѣ онѣ были открыты только во многолюдныхъ селеніяхъ.

При существовавшемъ тогда бдительномъ надзорѣ Палаты Государственныхъ Имуществъ, кассы быстро стали развиваться; чрезъ десять лѣтъ капиталы нѣкоторыхъ кассъ достигли до 15.000—20.000 рублей, и несомнѣнно онѣ приносили, при условіи неослабнаго надзора и требованія отчетности, посильную пользу населенію, тѣмъ болѣе, что до ихъ учрежденія никакихъ кредитныхъ установленій для государственныхъ крестьянъ не существовало. Ссуды выдавались небольшія; наивысшій размѣръ ихъ доходилъ до 60 рублей, причемъ отъ заемщика требовалось поручительство двухъ лицъ,

коп, вмѣстѣ съ первымъ, и выдавали кассѣ такъ-называемыя „поручныя записи“, замѣняющія наши векселя. Дѣло шло повидимому отлично.

Но вотъ послѣдовали реформы шестидесятыхъ годовъ, съ извѣстною ломкой различныхъ учрежденій. Появилась масса волостныхъ правленій (излишекъ ихъ признанъ въ настоящее время и многія волости теперь уничтожаются и соединяются съ другими и т. п.), существовавшія при нихъ кассы раздѣлились, капиталы ихъ—тоже, и стали, конечно, меньше. Подняты были даже споры изъ-за этихъ и многихъ другихъ капиталовъ.

Съ этого времени кассы появляются и у крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, ибо, съ образованіемъ новыхъ волостей, нерѣдко одни общества одной и той же волости состояли изъ государственныхъ, другія изъ помѣщичьихъ крестьянъ и т. п.

Затѣмъ послѣдовало учрежденіе по крестьянскимъ дѣламъ присутствій съ ихъ выборными земствомъ непремѣнными членами. Какъ волостныя правленія, такъ еще болѣе ссудосберегательныя при нихъ кассы остались почти безъ надзора (de facto); до кассъ какъ будто не было никому дѣла; не требовалось никакихъ отчетовъ, никто не заглядывалъ даже, ведутся ли хоть какія-либо книги или записи по этимъ кассамъ. „Это дѣло лично крестьянское, какое намъ до нихъ дѣло“, говорили гг. непремѣнные члены. Къ чему привело такое оставленіе этихъ первыхъ кредитныхъ крестьянскихъ учрежденій безо всякаго надзора, безо всякихъ указаній, безъ руководительства въ такомъ важномъ дѣлѣ — мнѣ пришлось близко познакомиться изъ дѣлъ и книгъ по этимъ кассамъ въ волостныхъ правленіяхъ одной изъ южныхъ губерній.

Вотъ что̀ представляютъ эти кассы въ настоящее время.

Капиталы кассъ составляютъ или остатки прежде существовавшихъ подобныхъ же кассъ, причемъ нерѣдко капиталы эти не только не увеличиваются, что̀ должно бы быть, отъ приращенія процентовъ, но уменьшаются и даже вовсе куда-то исчезаютъ, по крайней мѣрѣ по книгамъ, о чемъ я имѣлъ

случай говорить выше, или деньги сиротскія, а также мірской капиталъ (не общественный, принадлежащій отдѣльнымъ обществамъ, а волостной, принадлежащій цѣлой волости); послѣдній весьма незначителенъ. Частныхъ вкладчиковъ почти нѣтъ, ибо кассы, оставленныя безъ надзора, потеряли всякое довѣріе. Даже сироты, чьи капиталы, помимо ихъ воли, обращаются въ кассахъ, по достиженіи совершеннолѣтія, съ большимъ трудомъ добиваются возврата принадлежащихъ имъ капиталовъ изъ кассы, такъ какъ получить деньги съ заемщиковъ часто не представляется никакой возможности, не говоря уже о томъ, что слѣдуемые 4% на вклады насчитываются весьма рѣдко, а о сложныхъ процентахъ, какіе полагаются, нечего и думать. Это повело къ тому, что въ настоящее время избранные опекуны надъ крестьянскими сиротами сами раздаютъ, конечно, также безъ контроля, имѣющіяся у нихъ на рукахъ сиротскія деньги, а не кладутъ ихъ въ кассу.

Для кассъ въ волостныхъ правленіяхъ ведутся собственно четыре книги: 1) на записку прихода и расхода суммъ вспомогательной кассы; 2) алфавитъ заемщикамъ; 3) на записку прихода и расхода суммъ сберегательной кассы и 4) алфавитъ вкладчикамъ. Кромѣ того, какъ бы вспомогательными, служатъ книги мірскаго и сиротскаго капиталовъ, откуда послѣдніе переносятся сначала въ сберегательную. а затѣмъ во вспомогательную кассы. Алфавиты, впрочемъ, ведутся рѣдко, а если и ведутся, то неправильно: въ нихъ только по порядку записываются выдачи ссудъ и уплатъ. Господи, что это за книги! Вы не можете себѣ представить, что̀ за записи въ этихъ важнѣйшихъ въ сущности книгахъ! Прежде всего вы не добьетесь, если только нѣтъ какихъ-либо отдѣльныхъ записей у писаря, для провѣрки которыхъ потребовались бы мѣсяцы, сколько всѣхъ капиталовъ въ сберегательной кассѣ, кто вкладчики, получаютъ ли они проценты, а если не получаютъ, то присчитываются ли они къ основному капиталу и т. п., равно какъ нельзя добиться, сколько роздано денегъ

въ ссуду, платятъ ли проценты и т. д. и т. д. Словомъ, хаосъ является полный.

Мнѣ прежде всего бросилась въ глаза слѣдующая запись по книгѣ прихода и расхода: въ графахъ прихода значится: 1) наличными деньгами; 2) билетами. Ну, думаю, даже билеты въ кассѣ имѣются; деньги, значитъ, цѣлы. И что же? Глубокое разочарованіе. Когда я попросилъ у кассира эти билеты, мнѣ подали какіе-то клочки сѣрой бумаги, изорванные, истрепанные, запачканные; нѣкоторые, впрочемъ, были печатные бланки съ заголовкомъ: *поручная запись*. Такъ вотъ, думаю, какіе существуютъ иногда *билеты*.

Посмотрѣлъ на нѣкоторые и спросилъ:

— А вотъ этотъ заемщикъ (что-то 1868 года) живъ?

— Давно уже померъ.

— А этотъ?

— Тоже.

— Кто же будетъ платить за нихъ долги.

— Наслѣдники.

— Да вѣдь прошло 20 лѣтъ, что же вы не взыскали?

— Да не съ кого и не съ чего было.

Оказалось, что занято было въ 1868 году что-то 50 рублей. Теперь со сложными процентами наросло до 120—150 рублей. Конечно, такую сумму взыскать трудно, а потому—и не взыскиваютъ.

Это по старымъ, изорваннымъ и истрепаннымъ клочкамъ-распискамъ. Взялъ новыя *поручныя записи*. Стоятъ года 1880 до 1887 (дѣло было въ 1888 году). И тутъ оказалась фальшь. Дѣло объяснилось просто: это также старые долги, заемщики только переписываютъ поручныя записи, иногда уплачивая проценты, а чаще приписывая ихъ къ капитальному долгу. Долговъ вовсе не платится.

Такимъ образомъ капиталами кассы воспользовались очень немногіе и давно; въ трудное время, во время нужды—нынѣшнія кассы вовсе не могутъ прійти на помощь, ибо въ нихъ денегъ въ наличности никогда нѣтъ, а если есть, такъ

копѣйки Исключенія рѣдки. Этотъ мелкій кредитъ обратился въ такой долгосрочный или даже вѣчный, переходящій по наслѣдству, что при неплатежѣ въ срокъ процентовъ—что̀ бываетъ весьма часто—онъ является скорѣе обременительнымъ. Достаточно указать что долги въ 30—50 руб. возрасли до 100—150 руб., которые уплатить уже для бѣдняка, безъ ущерба для хозяйства, совершенно невозможно, и онъ платитъ безконечные 9 руб. въ годъ процентовъ. Кромѣ того, кассиры, зная неаккуратность крестьянъ сравнительно бѣдныхъ,—неаккуратность, происходящую скорѣе отъ небрежности при заправлѣ кассы,—и потому нуждающихся, раздаютъ капиталы кассы, если они случайно появляются, людямъ богатымъ, торговцамъ, кулакамъ, которые уже снабжаютъ нуждающихся за бо̀льшіе проценты и которые. конечно, сумѣютъ получить долгъ исправно.

Такимъ образомъ, кассы, оставленныя внѣ всякаго надзора, служатъ плохую службу. Въ настоящее время, со введеніемъ земскихъ начальниковъ, на которыхъ возложенъ надзоръ за „всякаго рода вообще кредитными установленіями“ (ст. 37 Полож. о Земск. Начальн.), надо думать, что состояніе кассъ будетъ приведено въ извѣстность и въ веденіи ихъ будетъ водворенъ порядокъ. Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ въ дѣлѣ крестьянскаго самоуправленія и требуетъ внимательнаго и неослабнаго надзора и руководительства со стороны земскихъ начальниковъ.

Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ сохранившихся отмѣтокъ, вошедшихъ и въ официальный отчетъ по ревизіи, въ моей записной книжкѣ по различнымъ волостнымъ правленіямъ, гдѣ я не мало потратилъ времени на приведеніе въ извѣстность капиталовъ кассы.

„По книгамъ вспомогательной кассы оборотнаго капитала значится 6.622 р. 42 к., въ наличности имѣется 34 р. 84 к. Остальныя деньги розданы въ ссуду, причемъ есть заемщики съ 1864 года, не уплатившіе долговъ. Неаккуратнымъ плательщикамъ вновь выдается ссуда; настоящій о взысканіи

ссудъ никакихъ не дѣлается. Книги спротскихъ суммъ и имуществъ не ведется, а потому состояніе ихъ неизвѣстно.

„Въ кассѣ имѣется 4.859 р., въ наличности 34 к. По книгамъ ведется безконечная переписка поручныхъ записей. Проценты вносятся неисправно. Мѣръ ко взысканію ссудъ и процентовъ не принимается.

„Долги по кассѣ только переписываются, а не платятся. Алфавита заемщикамъ нѣтъ, такъ что провѣрить, кто и сколько долженъ и не выданы ли ссуды должникамъ по нѣскольку разъ, провѣрить трудно. (Книги за 20 — 25 лѣтъ; переписываются изъ года въ годъ весьма рѣдко). Въ кассу обращенъ и общественный доходъ.“

Отмѣтки всѣ въ этомъ родѣ.

А вотъ отмѣтка по одной нѣмецкой (въ колоніи) волости. „По X—ой волости заслуживаетъ особеннаго вниманія положеніе спротскаго капитала, сумма котораго составляетъ свыше 900 000 р. По существующему у Нѣмцевъ-колонистовъ обычаю, всякое имущество спротъ, движимое и недвижимое, продается и деньги вносятся въ особую, такъ-называемую, спротскую кассу, которою завѣдываютъ особые спротскіе старосты, выбранные обществомъ. Дѣйствія этихъ старостъ почти никто не провѣряетъ (да едва ли многіе знаютъ про ихъ существованіе). Капиталы кассы розданы поселянамъ въ ссуды, размѣръ которыхъ иногда доходитъ до 20.000 руб. въ однѣ руки, но подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ и съ условіемъ уплачивать ежегодно $^1/_{10}$ часть долга, но это условіе соблюдается рѣдко. Въ большинствѣ же случаевъ, какъ и по другимъ волостямъ, долги переписываются изъ года въ годъ, а уплачиваются только проценты, и то не всегда исправно. Тамъ, гдѣ долги по ссудамъ не превышаютъ 30 — 60 руб., взысканіе ихъ, при желаніи, не представитъ особыхъ затрудненій, но гдѣ долги считаются тысячами, взысканіе ихъ можетъ сдѣлаться затруднительнымъ, хотя бы и при обезпеченіи залогомъ, такъ какъ на заложенное такимъ образомъ имущество никакихъ запрещеній не дѣлается и оно можетъ быть и продано и заложено

въ частныя руки. Если при этомъ принять во вниманіе, что, кромѣ означеннаго спротскаго капитала, роздано въ ссуду, по словамъ старшины и писаря (книгъ и записей не видалъ), до 400 000 руб. какого-то особаго общественнаго капитала— откуда онъ взялся—мнѣ узнать не удалось,—то долгъ колонистовъ возрастетъ до 1.300.000 р.“

При офиціальномъ отчетѣ мною было прибавлено: „хотя жалобъ со стороны спротъ на невыдачу, по достиженіи имп совершеннолѣтія, изъ кассы принадлежащихъ имъ капиталовъ не слышится, но тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе всякихъ случайностей, дѣло это требуетъ ближайшаго и обстоятельнаго обслѣдованія“.

Вотъ данныя о существующихъ кассахъ. Онѣ могутъ дѣлать свое полезное дѣло, если только будетъ учрежденъ надъ ними бдительный надзоръ; кромѣ того, онѣ могутъ быть учреждены при всѣхъ волостныхъ правленіяхъ даже безъ особой ассигновки капиталовъ для первоначальнаго фонда, такъ какъ въ каждой волости найдутся для этого и капиталы, сиротскіе и мірскіе, да явятся и частные вкладчики, когда увидятъ что дѣло находится въ твердыхъ и надежныхъ рукахъ правительственной власти. Были же вкладчики въ былое время! Вотъ почему мнѣ кажется, что, прежде окончательнаго рѣшенія вопроса объ учрежденіи сельскихъ ссудныхъ кассъ при волостныхъ правленіяхъ, при ссудѣ въ 1.000 руб. изъ продовольственнаго капитала, слѣдовало бы вспомнить, что подобныя кассы существуютъ и теперь, хотя и не вездѣ, привести ихъ въ извѣстность, упорядочить дѣло, и тогда уже открывать подобныя кассы и при тѣхъ волостныхъ правленіяхъ, при коихъ ихъ нѣтъ, причемъ, если можно обойтись, безо всякихъ ссудъ изъ продовольственнаго капитала, на который предъявляется и безъ того слишкомъ много требованій. Для первоначальнаго фонда мы указали источники. Главное—нуженъ неослабный надзоръ со стороны земскихъ начальниковъ.

Опытъ уже указалъ, что при существованіи такихъ условій

дѣло съ кассами стояло крѣпко. Такъ будетъ и въ будущемъ, если кассы будутъ вызваны вновь къ дѣятельности, болѣе обширной и плодотворной.

Если бы при этомъ пришлось отпустить, хотя бы изъ Государственнаго Казначейства, для начала оборотовъ небольшія ссуды, дѣло отъ этого только выиграло бы, такъ какъ народъ увидѣлъ бы въ нихъ прямое довѣріе и желаніе правительства поднять эти кассы до той высоты, на какой онѣ стояли въ былое время; а затѣмъ можно бы было создать изъ нихъ и настоящія отдѣленія Государственнаго Казначейства, или другія правительственныя кредитныя учрежденія. Вопросъ былъ бы только за временемъ.

Во всякомъ случаѣ упорядочить дѣла кассъ крайне необходимо въ интересахъ развитія сельскаго кредита.

II.

Крестьянскія ссудо-сберегательныя товарищества.

Вторыми кредитными установленіями для крестьянъ явились *ссудо-сберегательныя товарищества*.

Возникновеніе этихъ товариществъ совпадаетъ со временемъ общей банковской горячки и всякихъ „новшествъ“, носящихъ кооперативный характеръ. Вмѣстѣ съ товариществами явились общества потребителей и т. п. Иниціаторами дѣла являлись молодые и потому увлекающіеся помѣщики или случайно забредшія въ деревню лица изъ тогдашней интеллигенціи, что̀ было въ то время даже модой. И вотъ создались, правда, весьма рѣдкія ссудо-сберегательныя товарищества, совершенно чуждыя народному міровоззрѣнію и его строю жизни, гдѣ допускается только мірская порука, ручательство цѣлаго общества. Товарищеское начало, особенно въ дѣлѣ кредита—у насъ и вообще какъ-то не прививается, а народъ прямо не признаетъ его.

Что̀ же получилось въ результатѣ?

Четырнадцатый отчетъ Петербургскаго комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ говоритъ, что за 16 лѣтъ своего существованія ему (ему ли только — вопросъ сомнительный) удалось создать до 1.000 товариществъ въ 64 губерніяхъ, число членовъ этихъ товариществъ доходитъ до 200.000, а годовой оборотъ до 77.000.000 руб. Эти цифры, конечно, являются ничтожными, если мы припомнимъ, что 64 губерніи представляютъ населеніе около 90.000.000 жителей. Отчетъ, впрочемъ, говоритъ, что дѣйствіе товариществъ распространяется только на 10 000.000 народонаселенія, но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ число членовъ товариществъ, или лицъ, могущихъ пользоваться кредитомъ, является не болѣе 1,7% всего населенія. Изслѣдователи крестьянской задолженности между тѣмъ указываютъ, что крестьянское населеніе уплачиваетъ ежегодно за всякаго рода займы однихъ процентовъ до 200.000.000 руб. Если принять эту цифру даже за приблизительную, то что̀ значитъ оборотъ товариществъ въ 77 милліоновъ рублей сравнительно съ потребностью въ кредитѣ?

Названный отчетъ констатируетъ упадокъ дѣятельности товариществъ, начавшійся съ 1883 года; число членовъ и самыхъ товариществъ съ каждымъ годомъ убавляется и операціи товариществъ съ 1885 года даютъ постоянный убытокъ. Этого и слѣдовало ожидать. Причинъ къ тому очень много. Между прочими, таковыми являются: не всякому возможная доступность вступленія въ члены товарищества, такъ какъ требуется внести извѣстный пай; неудовлетворительность лицъ, стоящихъ во главѣ товариществъ (правленія), такъ какъ въ таковыя попадаютъ нерѣдко кулаки и кабатчики, пользующіеся кредитомъ товариществъ для своихъ оборотовъ, то-есть для раздачи тѣхъ же денегъ въ кредитъ, за бо̀льшіе, конечно, проценты, своимъ же односельчанамъ, а главное — тотъ же принципъ самоуправленія, который привелъ къ печальнымъ результатамъ и въ другихъ сторонахъ крестьянской жизни. Какъ и ссудо-сберегательныя волостныя кассы, предоста-

вленныя въ полное распоряженіе самихъ же крестьянъ, безо всякаго контроля (de facto), безо всякаго попеченія, скоро пали, такъ и товарищества: когда во главѣ ихъ стояли и заботились мѣстные помѣщики, товарищества возрастали, обороты ихъ увеличивались, какъ увеличивалось и число членовъ, злоупотребленій не было, а когда потомъ эта попечительность исчезла и заправлять товариществами стала „деревенская интеллигенція“ 80 годовъ—они быстро пошли къ упадку и потеряли всякое довѣріе со стороны крестьянской массы.

Въ доказательство мы приведемъ весьма интересныя свѣдѣнія о подобныхъ товариществахъ въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи. Въ уѣздѣ существуютъ четыре ссудо-сберегательныя товарищества, изъ коихъ нѣкоторыя ровно никому и никакихъ отчетовъ не представляютъ, такъ что о дѣятельности ихъ сказать ничего нельзя. А вотъ цифровыя данныя относительно двухъ: Попельнастовское имѣло 22 членовъ, капиталъ его 607 р. 30 коп., изъ коихъ розdано въ ссуду 583 р., то-есть въ наличности было 24 руб. 30 к.; Ордо-Васильевсвое имѣло 157 членовъ, капиталъ его былъ 2.265 руб. 55 коп. Проценты взимаются не одинаково, по 10%, по 6%. Наличность кассъ и другихъ товариществъ настолько незначительна, что существенной помощи онѣ оказать не могутъ.

Вотъ интересный отзывъ мѣстной земской управы относительно дѣятельности товариществъ: „Товарищества совсѣмъ не привились къ жизни сельскаго населенія. Они не оказали никакого вліянія въ хозяйственныхъ оборотахъ хлѣбопашцевъ своего района: капиталы, позаимствованные у губернскаго земства для первоначальныхъ оборотовъ, розданы, но возвращаются крайне неисправно и займы отсрочиваются изъ года въ года, такъ что деньги, оставались въ рукахъ однихъ и тѣхъ же лицъ, притомъ у весьма незначительнаго числа, не могутъ оказать помощи другимъ во время ихъ хозяйственныхъ нуждъ.“

Такимъ положеніемъ товарищества, главнымъ образомъ, обя-

заны отсутствію безкорыстныхъ руководителей дѣломъ. Представители земства, народные земскіе учителя и многія другія частныя лица, скорѣе по модѣ, чѣмъ по искреннему желанію принести пользу, ухватившіяся за идею удешевленія сельскаго кредита, исходатайствовали у земства, для первоначальныхъ оборотовъ, ссуды отъ 500 р. и болѣе, стали во главѣ товарищества, но... скоро охладѣли къ дѣлу, отказались отъ завѣдыванія операціями товариществъ и даже ото всякаго участія. Потребовалось, видите ли, работать, хлопотать, а не только говорить рѣчи, заниматься модными въ то время либеральными разговорами.

Дѣло осталось въ рукахъ людей малоопытныхъ, малограмотныхъ и даже неграмотныхъ. Руководителей, хотя бы въ лицѣ пресловутыхъ непремѣнныхъ членовъ, не было, товарищества оставлены были на произволъ судьбы... и весьма скоро нѣкоторыя вовсе закрылись, даже не уплативъ долга губернскому земству, а другія влачатъ свое жалкое существованіе и не сегодня-завтра тоже закроются. Три (изъ четырехъ) оставшіяся товарищества Верхнеднѣпровскаго уѣзда только хлопочутъ о выплатѣ долга земству, а затѣмъ закроются. Одно только, Ордо-Васильевское, товарищество, благодаря участію двухъ просвѣщенныхъ и дѣятельныхъ дворянъ-помѣщиковъ, гг. Тимофеева и Чуйкевича, взявшихъ на себя трудъ завѣдыванія операціями товарищества, продолжаетъ свою благотворную дѣятельность; оно уже выплатило свой долгъ 1.166 руб. 66 коп. и въ теченіи 16 лѣтъ своего существованія оказываетъ значительную поддержку во время хозяйственныхъ затрудненій. Къ сожалѣнію, не вездѣ стоятъ во главѣ безкорыстныя и преданныя дѣлу лица!

Такія же неутѣшительныя свѣдѣнія имѣются у меня относительно семи товариществъ Сорокскаго уѣзда, Бессарабской области, которыя „не только не приносятъ пользы, но, наоборотъ, вредятъ массѣ бѣдняковъ, которые нуждаются въ ссудѣ. Сплошь и рядомъ зажиточные крестьяне пользуются ссудой не для своихъ нуждъ, а для раздачи бѣднякамъ. За

такое посредничество они, понятное дѣло, взимаютъ неимовѣрно высокіе проценты.“

Въ настоящее время, со введеніемъ гг. земскихъ начальниковъ, дѣло это можетъ быть урегулировано, ибо ст. 37 *Положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ* на нихъ возлагаетъ, между прочимъ, и надзоръ „за ссудо-сберегательными кассами и *товариществами*“, каковаго надзора въ прежнее время не было. И надо думать, что гг. земскіе начальники отнесутся къ дѣлу съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ.

Опекунская часть въ деревнѣ.

По закону, назначеніе опекуновъ и попечителей, а равно и провѣрка ихъ дѣйствій относится къ обязанностямъ сельскаго общества (ст. 51 Общ. Полож.), причемъ избранный обществомъ опекунъ можетъ отказаться отъ исполненія возложенной на него обязанности. Съ изданіемъ Положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, на послѣднихъ возложенъ надзоръ за сельскими опекунскими учрежденіями и имуществомъ малолѣтнихъ сиротъ сельскаго состоянія, а равно и разрѣшеніе жалобъ на дѣйствія опекуновъ (ст. 38 Полож.).

И едва ли гдѣ-либо болѣе оправдывается старая истина, что „у семи нянекъ дитя безъ глаза“, какъ именно въ опекунскомъ дѣлѣ, гдѣ у сельскаго сироты такими „семью няньками“ является цѣлый сельскій сходъ. Необходимо при этомъ замѣтить, что вѣдѣнію сельскаго схода ввѣрены всѣ опеки надъ малолѣтними изъ сельскихъ обывателей, по мѣсту ихъ приписки, хотя бы имущества находились въ другомъ мѣстѣ, даже въ городахъ, такъ какъ отвѣтственнымъ по закону и обязаннымъ назначать опекуновъ и блюсти за ихъ дѣйствіями является то сельское общество, къ которому принадлежитъ малолѣтній. Такія имущества, понятно, остаются безо всякаго надзора, да нерѣдко и безъ опекуновъ; избранные же

опекуны, оставаясь внѣ фактическаго контроля — какой же контроль можетъ представить цѣлый сходъ! — часто распродаютъ все имущество опекаемыхъ, вырученныя деньги раздаютъ на проценты сами же, безо всякаго наблюденія правильности; продажа имущества тоже нерѣдко совершается безо всякаго разрѣшенія, въ неудобное время и не въ интересахъ опекаемыхъ. Правда, сиротскія деньги, если не всѣ, то часть, нерѣдко вносятся въ сберегательную кассу волостнаго правленія.

Все это несомнѣнно происходитъ оттого, что завѣдываніе опекунскою частью цѣлыми сходами является почти не осуществимымъ: у схода множество другого дѣла, и онъ весьма мало интересуется опеками. Правда, въ нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ ведутся книги о спротскихъ капиталахъ и имуществахъ, куда должны быть внесены записи: самихъ спротъ, опекуновъ, перечень имущества и денегъ, и гдѣ таковыя находятся, и отмѣтки о прибыли и убыли имущества и провѣрокъ дѣйствій опекуновъ. Но, къ сожалѣнію, и этихъ книгъ въ большинствѣ волостей не ведется и во многихъ волостяхъ нельзя даже отыскать какихъ-либо слѣдовъ положенія опекунскаго дѣла.

И вотъ выростаетъ крестьянскій сирота, узнаетъ онъ, что послѣ смерти отца остались и лошади, и коровы, и другой домашній скотъ и скарбъ, но все это продано и деньги или прожиты, или дѣвались неизвѣстно куда. Положимъ, даже обнаружены по опекѣ злоупотребленія, неправильности. Отвѣтственнымъ является сходъ, но привлеченіе къ личной и имущественной отвѣтственности цѣлаго сельскаго схода встрѣтитъ немало затрудненій и является на практикѣ почти неосуществимымъ. Кромѣ того, возбужденіе жалобъ на сходъ или свое же сельское общество, что̀ одно и то же, со стороны ли родственниковъ опекаемыхъ, или сихъ послѣднихъ, по достиженіи ими совершеннолѣтія, весьма рискованно, такъ какъ здѣсь приходится вступать въ борьбу, а чрезъ это стать въ непріязненныя отношенія со своимъ же сельскимъ обще-

ствомъ, съ міромъ, съ громадой, имѣющимъ такія широкія права, и земельныя, и другія, относительно своихъ членовъ. Кромѣ того, и самимъ наслѣдникамъ, по достиженіи совершеннолѣтія, за продолжительностью времени (нерѣдко 15—20 лѣтъ), доказать неправильность дѣйствій по опекѣ сельскаго схода чрезвычайно трудно, такъ какъ по учетамъ и провѣркѣ опекуновъ обыкновенно не составляется даже никакихъ приговоровъ.

De facto положеніе крестьянскихъ опекъ остается безконтрольнымъ. Такое положеніе дѣла необходимо поэтому измѣнить къ лучшему. Въ нашемъ Западномъ краѣ опеками вѣдаютъ волостные и гминные суды, и мнѣ кажется, что завѣдываніе опекунскою частью и въ нашихъ деревняхъ волостными судами или лучше судьями явилось бы болѣе цѣлесообразнымъ. Если волостному суду предоставлены другія широкія права по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, то нѣтъ основанія не довѣрить ему и опекунскаго дѣла, тѣмъ болѣе что волостной старшина, могущій быть и предсѣдателемъ въ судѣ, всегда можетъ воспользоваться своею властью при нарушеніи интересовъ опекаемыхъ. А если при этомъ усилить контроль надъ опеками со стороны земскихъ начальниковъ, выработать инструкціи по продажѣ спротскихъ имуществъ, а также опредѣленіе времени продажи—наиболѣе подходящаго, горячаго, предоставить уѣздному съѣзду и вообще упорядочить дѣло — и участь крестьянскихъ спротъ будетъ обезпечена отъ посягательствъ на ихъ имущественное положеніе.

Необходимо, кромѣ того, имущества крестьянскихъ спротъ, находящіяся внѣ крестьянскихъ селеній, въ чертѣ городовъ, изъять изъ вѣдѣнія крестьянскихъ опекунскихъ учрежденій и подчинить вѣдѣнію общихъ опекунскихъ учрежденій, ибо таковыя имущества требуютъ постояннаго надзора на мѣстѣ, чего не можетъ быть при настоящемъ положеніи дѣла, когда крестьяне-опекуны проживаютъ въ деревнѣ и когда завѣдуютъ опекунскою частью цѣлые сходы.

Впрочемъ, проектъ преобразованія всѣхъ опекунскихъ

учрежденій, какъ слышно, уже выработанъ. Если на дворянскія опеки и сиротскіе суды частенько раздаются жалобы и нареканія, то таковыхъ, дѣйствительно, заслуживаютъ крестьянскія опеки, и вотъ почему эти послѣднія обращаютъ на себя особенное вниманіе и требуютъ тщательнѣйшаго обслѣдованія и наиболѣе отвѣчающаго цѣли рѣшенія.

Общественное призрѣніе.

Вопросъ объ общественномъ призрѣніи уже разсматривается въ подлежащихъ сферахъ, и я остановлюсь на немъ вскользь, тѣмъ болѣе, что мнѣ приходилось по этому вопросу писать весьма часто и давно (напримѣръ, *Нищенство и мѣры къ его искорененію*, Екатеринославъ, 1888 г.). При этомъ я коснусь его только по отношенію къ деревнѣ.

Наше законодательство, признавая вредъ нищенства, воспрещаетъ его цѣлымъ рядомъ статей Устава о предупрежд. и пресѣч. преступл. (ст. 191, 193, 200, 201 и др.) и караетъ виновныхъ въ прошеніи милостыни по Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. (ст. 49 и 50). Но, карая лицъ виновныхъ, оно въ то же время налагаетъ на различныя общественныя учрежденія призрѣніе бѣдныхъ и принятіе мѣръ къ прекращенію нищенства.

Общимъ Положеніемъ 19 февраля 1861 года призрѣніе неимущихъ въ деревняхъ возложено на сельскія общества (ст. 51 и 8) и на волостные сходы (ст. 78—3). Въ настоящее время дѣло общественнаго призрѣнія въ деревняхъ стоитъ очень низко, и только изрѣдка сельскія общества выдаютъ пособія изъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ вдовамъ и сиротамъ. Въ рѣдкомъ селѣ, даже съ населеніемъ большаго уѣзднаго города, вы встрѣтите богадѣльню или что-либо въ этомъ родѣ для призрѣнія неимущихъ. Конечно, есть исключеніе, и какъ на таковое я могу указать на

Псковское уѣздное земство и сельскія общества Псковскаго же уѣзда. Энергичный и всей душой преданный дѣлу общественнаго призрѣнія, предсѣдатель Псковской уѣздной земской управы принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы дѣло призрѣнія бѣдныхъ въ уѣздѣ стояло на должной высотѣ. И вотъ, благодаря энергіи почти одного лица, въ Псковскомъ уѣздѣ съ 1887 года возникаютъ въ селахъ „дома призрѣнія," при устройствѣ коихъ приняты слѣдующія правила: „дома призрѣнія" устраиваются въ каждой волости въ значительныхъ погостахъ; зданія домовъ должны быть прочныя; дома эти находятся въ завѣдываніи попечительствъ, состоящихъ изъ шести членовъ, избираемыхъ волостнымъ сходомъ; членами попечительства могутъ быть лица и другихъ сословій; лица, пожертвовавшія не менѣе 25 руб., считаются почетными членами попечительства. На обязанность попечительства возлагается пріемъ призрѣваемыхъ, при участіи старшины, причемъ для опредѣленія въ домъ призрѣнія требуется свидѣтельство волостнаго правленія о неспособности призрѣваемаго къ труду и непмѣніи средствъ или родственниковъ, которые должны призрѣвать его. Въ случаѣ нѣсколькихъ кандидатовъ. при непмѣніи вакансій, бросается жребій или принимается лицо, ранѣе подавшее о томъ заявленіе. Для наблюденія за дѣломъ призрѣнія въ уѣздѣ учреждено при Псковской уѣздной земской управѣ уѣздное попечительство. Сельскія общества, признавъ важность устройства такихъ домовъ призрѣнія, установляютъ на учрежденіе таковыхъ особые волостные сборы, отъ 5 до 10 коп. съ души, на извѣстное число лѣтъ, что̀ даетъ довольно значительныя суммы, которыя и идутъ на дѣло призрѣнія. Такъ, напримѣръ, въ Чирскахъ, Сидоровской вол., на постройку зданія „дома призрѣнія" Сидорово-Прудское ссудосберегательное товарищество пожертвовало 1.000 руб., а на содержаніе дома волостной сходъ установилъ съ 1885 года сборъ съ каждой души по 10 коп. въ теченіи 10 лѣтъ, что дастъ 3.474 руб. Такимъ же образомъ при помощи пожертвованій и особыхъ, очень незначительныхъ, обложеній,

возникаютъ въ Псковскомъ уѣздѣ по деревнямъ „дома призрѣнія," дающіе пріютъ бѣднякамъ, не имѣющимъ ни крова, ни пищи. Такихъ домовъ призрѣнія въ Псковскомъ уѣздѣ открыто уже нѣсколько, а во многихъ волостяхъ состоялись волостные приговоры объ особомъ сборѣ на устройство таковыхъ. Это незначительное ежегодное обложеніе въ 10—20 копѣекъ съ души, при томъ на извѣстное число лѣтъ, дастъ необходимую сумму, проценты съ которой были бы достаточны для содержанія дома призрѣнія. Волость, имѣющая, напримѣръ, 5.000 душъ, обложенныхъ по 10 к. въ теченіи 10 лѣтъ, дастъ 5.000 руб., которые дадутъ доходъ, совершенно достаточный на содержаніе дома призрѣнія, а между тѣмъ 10 коп. сборъ съ души едва ли можетъ быть обременителенъ для крестьянина. Псковское уѣздное земство и сельскія общества того же уѣзда служатъ примѣромъ, какъ надо относиться къ дѣлу общественнаго призрѣнія, и оправдываютъ довѣріе правительства, возложившаго на нихъ святую обязанность—призрѣвать и давать кровъ и пищу бѣднякамъ, не могущимъ трудомъ добыть себѣ на пропитаніе. Къ этому едва ли что можно прибавить. Впрочемъ, проектируемыя мѣры по призрѣнію бѣдныхъ во многомъ сходны съ устройствомъ этого дѣла въ Псковскомъ уѣздѣ.

Народное продовольствіе и сельское хозяйство.

Обезпеченіемъ народнаго продовольствія служатъ, между прочимъ, такъ-называемые общественные продовольственные запасы. Однако, горкій опытъ недавняго прошлаго въ яркихъ краскахъ обрисовалъ безпомощное положеніе нашего крестьянства въ дѣлѣ обезпеченія его продовольствіемъ, являющееся отчасти въ силу того, что продовольственное дѣло въ деревняхъ стояло de facto до сихъ поръ внѣ всякихъ заботъ, попеченій и контроля какихъ-либо учрежденій и лицъ. Сельскія

общества, или лучше сходы, усмотрѣнію коихъ предоставлено распоряженіе по взносу и храненію продовольственныхъ запасовъ, будутъ ли они заключаться въ хлѣбѣ или деньгахъ, весьма мало обращали вниманія на этотъ вопросъ. Происходило это, главнымъ образомъ, потому, что земства, на которыя были возложены закономъ заботы, надзоръ и ревизіи сельскихъ продовольственныхъ запасовъ, то-есть все продовольственное дѣло, относились къ этой своей священнѣйшей обязанности въ высшей степени небрежно: они бросили продовольственное дѣло на произволъ судьбы, предоставивъ сельскимъ обществамъ полное право дѣйствовать въ этомъ случаѣ какъ имъ заблагоразсудится, хотя бы даже незаконно.

Результаты такого положенія дѣла обнаружились весьма скоро: хлѣбные запасные магазины. бывшіе полными при надзорѣ Палатъ Государственныхъ Имуществъ, быстро опустѣли, общественныя запашки, производившіяся въ прежнее время, были заброшены, всѣ какъ хлѣбные, такъ и денежные продовольственные запасы истощились; самое количество хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ сократилось. Мало того: эти запасы нерѣдко дѣлались жертвой расхищенія. На нихъ установился совершенно неправильный взглядъ—какъ на общественное достояніе, которымъ можетъ *во всякое время* пользоваться каждый членъ общества, хотя бы безо всякой нужды. Хлѣбные магазины перестали быть резервомъ, изъ котораго можно было пользоваться только въ случаяхъ крайней необходимости, съ разрѣшенія земства, при провѣркѣ послѣднимъ на мѣстѣ степени нужды.

Вслѣдствіе такого, въ высшей степени неправильнаго, взгляда на продовольственные запасы, послѣдніе расхищались, продавались и нерѣдко вырученныя за нихъ деньги пропивались. Земства, оставившія дѣло продовольствія безо всякаго вниманія, если не прямо, то косвенно содѣйствовали такому взгляду. При этомъ нерѣдко, съ содѣйствіемъ земствъ, по ихъ постановленіямъ, хлѣбные продовольственные запасы замѣнялись денежными взносами, то-есть натуральная повин-

ность замѣнялась денежною. Это отразилось также неблагопріятно, какъ потому, что самыхъ взносовъ часто вовсе не дѣлалось, такъ и потому, что во время неурожаевъ хлѣбъ въ цѣнѣ повышался вдвое, и, слѣдовательно, на денежные запасы, гдѣ таковые были, можно было купить хлѣба вдвое менѣе противъ того, еслибы запасы были сдѣланы натурой, зерномъ.

Такая полная безпорядочность продовольственнаго дѣла въ деревнѣ обнаруживалась въ особенности въ годы неурожаевъ, когда населеніе ощущало потребность въ зернѣ не только на обсѣмененіе полей, но и на продовольствіе. Когда являлась нужда въ хлѣбныхъ запасахъ, оказывалось, что хлѣбные запасные магазины были пусты, хлѣбъ изъ нихъ былъ уже разобранъ въ другое время, когда въ немъ даже не было особенной надобности, а затѣмъ изъ новаго урожая они не пополнялись. Иногда случалось и такъ, что хлѣбъ въ магазинахъ былъ но не провѣтриваемый, не замѣненный новымъ, онъ оказывался негоднымъ ни на сѣмена, ни на продовольствіе, и выбрасывался.

Недавній неурожай хлѣбовъ далъ особенно почувствовать отсутствіе именно хлѣбныхъ запасовъ. Нерѣдко были деньги, но не было хлѣба. Правда, Россія съ честью вышла изъ временнаго затрудненія, и Русское правительство приняло въ то время всѣ мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія, а затѣмъ дарованы были многочисленныя льготы по взносу продовольственныхъ ссудъ, причемъ опытъ именно этого года подтвердилъ всю важность именно хлѣбныхъ, натуральныхъ, запасовъ. Счастливый исходъ бѣдственнаго года не даетъ не только права, но и повода и новымъ земствамъ, и должностнымъ лицамъ, на коихъ возложена забота о народномъ продовольствіи, относиться къ своимъ обязанностямъ въ этомъ дѣлѣ такъ же безчеловѣчно—именно безчеловѣчно, ибо отъ этого зависѣла жизнь многихъ милліоновъ лицъ,—какъ относились къ нему старыя земства, судъ надъ коими, въ этомъ по крайней мѣрѣ дѣлѣ, уже произнесенъ въ прекрасномъ

Обзоръ дѣятельности земствъ по народному продовольствію Г. П. Сазонова. Дѣятельность, или лучше бездѣятельность въ дѣлѣ продовольствія многихъ земствъ, равно и должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія, была преступна, и они избѣжали должнаго возмездія только благодаря прежнему своему безконтрольному положенію и безнаказанности.

Надо думать, что новое земское положеніе вселитъ свѣжій, обновленный духъ и въ новыхъ земскихъ дѣятелей. Новые дѣятели должны отнестись съ подобающимъ вниманіемъ къ одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію, именно—къ вопросу объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Каждый хорошій урожай хлѣбовъ даетъ имъ возможность въ широкой мѣрѣ проявить свою энергію, знаніе и распорядительность въ пополненіи сельскими обществами хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ новымъ зерномъ. Такая же святая обязанность заботиться о засыпкѣ хлѣба въ общественные запасные магазины лежитъ и на сельскихъ должностныхъ лицахъ: волостномъ старшинѣ и сельскомъ старостѣ. Земскіе начальники также обязаны оказывать свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Дружными, энергичными усиліями всѣхъ названныхъ лицъ и учрежденій, можно надѣяться, дѣло обезпеченія народнаго продовольствія будетъ доведено до того, что хлѣбные запасные магазины будутъ засыпаны и достигнутъ, по крайней мѣрѣ, своей нормы, а тогда могущее въ будущемъ—чего Боже избави!—постигнуть насъ неурожайное бѣдствіе встрѣтитъ могучій отпоръ въ полныхъ закромахъ запаснаго хлѣба.

Урожайные годы даютъ возможность пополнить хлѣбные запасные магазины, и если этого не будетъ сдѣлано—вина всецѣло падетъ на тѣхъ лицъ, кои стоятъ во главѣ земскихъ управъ, а также на гг. земскихъ начальниковъ, волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. Дѣятельность земствъ должна идти въ этомъ дѣлѣ рука объ руку съ представителями администраціи. Тѣ печальныя препирательства, коими занимались старыя земства, должны быть оставлены.

Затѣмъ, когда хлѣбные запасные магазины будутъ пополнены, на земствахъ лежитъ священнѣйшая обязанность выработать и издать правила охраны магазиновъ, замѣны зерна новымъ, наблюденія за ссыпаннымъ хлѣбомъ, и вообще—чтобы ссыпанное въ магазины зерно не только было въ цѣлости, но и всегда было годно какъ на обсѣмененіе, такъ и на продовольствіе. Всякое небрежное отношеніе къ этому дѣлу должно быть караемо. Прежнее халатное отношеніе земствъ и сельскихъ обществъ, думаю, не повторится. Гг. земскіе начальники, въ свою очередь, должны выяснить волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ всю важность хлѣбныхъ запасовъ и всю ихъ отвѣтственность за нерадѝніе въ этомъ вопросѣ первостепенной важности.

Во всякомъ случаѣ оставить продовольственное дѣло такъ, какъ оно стояло въ недавнее прошлое время, не только невозможно, но и непростительно.

Одною изъ мѣръ, служащихъ къ обезпеченію народнаго продовольствія, служитъ поощреніе наилучшаго веденія сельскаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи отличнымъ примѣромъ служатъ заботы нашего правительства. Въ чемъ же онѣ состоялп?

Въ послѣдніе годы, когда различныя реформы, и городскія, и земскія, отчасти сельскія, мало-по-малу стали исправлять ошибки недалекаго прошлаго, усиленно заговорили о сельскомъ хозяйствѣ. Поводомъ къ этому послужилъ отчасти, конечно, и неурожайный 1891 годъ: пословица „нѣтъ худа безъ добра“ оправдалась и на этотъ разъ. Сельско-хозяйственные вопросы выдвинулись на первое мѣсто, имъ посвящаются письма, трактаты, книги, засѣданія, коммиссіи съ подкоммиссіями. Объ этихъ вопросахъ говорятъ всюду, а сельскохозяйственныя общества какъ-будто только теперь очнулись отъ спячки. Все это, конечно, хорошій признакъ, и все это еще разъ доказываетъ, что не слѣдуетъ слишкомъ скоро забывать былое. Въ этомъ отношеніи стòитъ оглянуться назадъ...

Вотъ какъ обстояло дѣло еще въ до-реформенное время, слишкомъ 50 лѣтъ назадъ.

Существуетъ у насъ, въ томѣ XII, части II, изд. 1857 года, *Уставъ о сельскомъ хозяйствѣ*, всѣми давно, конечно, позабытый, какъ созданіе до-реформенное. А между тѣмъ заглянуть въ него настоятельно слѣдуетъ: въ немъ мы увидимъ, съ какою заботливостію тогдашнее правительство относилось къ сельскому хозяйству, насколько подробно оно останавливалось на его вопросахъ и давно уже указывало то, къ чему теперь только стремятся и о чемъ усердно мечтаютъ теперь хотя бы земства, которымъ потомъ, въ годы реформъ, переданы были заботы о хозяйственныхъ нуждахъ населенія.

Припомнимъ, поэтому, нѣкоторыя статьи Устава о сельскомъ хозяйствѣ. Въ статьѣ 98 перечисленъ цѣлый рядъ мѣръ къ поощренію и усовершенствованію сельскаго хозяйства вообще; въ числѣ этихъ мѣръ имѣются и ссуды „изъ капиталовъ хозяйственнаго вѣдомства государственныхъ имуществъ и особаго сельской промышленности для южнаго края Россіи“, и награжденія медалями, кафтанами, денежными преміями, подарками и похвальными листами. Медали, напримѣръ, назначаются „за примѣрное устройство помѣщиками своихъ имѣній,“ и вообще за отличіе по сельскому хозяйству и т. п. (стт. 111—114 т. XII, ч. II). Установлены денежныя и другія поощрительныя награды за разведеніе торговыхъ, мануфактурныхъ и аптекарскихъ растеній; поощрительныя мѣры простираются на садоводство, разведеніе винограда, за распространеніе шелководства, пчеловодства, скотоводства, конноводства и т. д.

Помимо учебныхъ заведеній по части сельскаго хозяйства, съ цѣлью распространенія усовершенствованій по всѣмъ его отраслямъ, были учреждены учебныя фермы въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, кои существенно разнятся между собою по климату, почвѣ и быту поселянъ; фермы эти должны были служить примѣромъ образцоваго хозяйства, на нихъ вводимаго, и практическимъ образованіемъ земледѣльцевъ-хо-

зяевъ. Воспитанники этихъ фермъ, говорится въ Уставѣ (ст. 386), „назначаются для учрежденія въ волостныхъ и сельскихъ обществахъ хуторовъ и усадебъ,“ и при отправленіи на мѣсто жительства „они снабжаются отъ фермы лучшимъ скотомъ, улучшенными земледѣльческими орудіями и нужными сѣменами.“ По мѣрѣ же приготовленія на фермахъ свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей, „учреждаются въ волостяхъ и сельскихъ обществахъ образцовыя крестьянскія усадьбы,“ на которыхъ вводится хозяйство „сообразное выгодамъ мѣстности, по опытамъ, оправданнымъ успѣхомъ на фермѣ этой полосы и въ которой усадьбы сіи будутъ находиться“ При фермахъ, кромѣ того, „учреждаются мастерскія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій для продажи оныхъ по цѣнѣ установленной таксой,“ которая печатается во всеобщее свѣдѣніе (ст. 388, 393 и 394). На фермѣ же продается разнаго рода молодой скотъ улучшенныхъ породъ, при ней же устраивается въ родѣ племеннаго завода; кромѣ всего этого, при ней устраивается „депо сѣмянъ лучшихъ хлѣбныхъ и другихъ растеній для продажи за установленную по таксѣ цѣну и, въ случаѣ надобности, для вымѣна ихъ на тѣ сѣмена, коихъ на фермѣ нѣтъ и которыя, по качеству своему, заслуживаютъ вниманія“ (ст 397). Мы знаемъ также, что были учреждены и училища садоводства, шелководства, винодѣлія и т. п.

Читаешь этотъ законъ, и глазамъ не вѣришь: да нѣдь обо всемъ этомъ теперь только мечтаютъ! Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что изъ подстрочныхъ выносокъ въ Уставѣ видно, что большинство указанныхъ нами узаконеній были обнародованы въ 1841—42 годахъ, то-есть 50 лѣтъ назадъ.

Что же, однако, произошло, почему же всѣ эти превосходныя мѣры, все это прекрасное прошлое забыто?

Минули шестидесятые годы, народились земства, на обязанность которыхъ и были переданы всѣ заботы о сельскохозяйственныхъ нуждахъ Земство забыло о своихъ прямыхъ *обязанностяхъ*—объ экономическихъ нуждахъ губерній, увле-

клось болѣе, по его мнѣнію, важными *правами*, тратило деньги, и громадныя, на другія дѣла и совершенно игнорировало сельско-хозяйственные вопросы. Уставъ о сельскомъ хозяйствѣ былъ забытъ. Такъ длилось 25 лѣтъ. И только теперь, когда Россія мало-по-малу сознается въ былыхъ ошибкахъ, когда жизнь ея вступаетъ въ старое природное русло, и земства вспомнили о сельскомъ хозяйствѣ и его нуждахъ: кое-гдѣ имѣются уже агрономы, кое-гдѣ заведены склады сельскохозяйственныхъ орудій, но все это еще далеко не то, что̀ законодатель установилъ въ сороковыхъ годахъ, то есть 50 лѣтъ назадъ. Возстановляются теперь и училища садоводства, говорятъ и объ опытныхъ поляхъ, и о складахъ и т. п., что̀ все предусмотрѣно было еще въ 1841 году. И вотъ почему Уставъ о сельскомъ хозяйствѣ заслуживаетъ и теперь полнаго вниманія, и въ него заглядывать слѣдуетъ.

Двадцатипятилѣтній опытъ вѣдѣнія земскими учрежденіями сельско-хозяйственныхъ нуждъ былъ печаленъ, и вотъ почему Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ послѣднее время, выдвинуло на первый планъ вопросы сельскаго хозяйства, и вѣсть, что Министерство это преобразовано въ Министерство Земледѣлія, то-есть въ такое, у котораго на первомъ планѣ будутъ заботы о сельскомъ хозяйствѣ, порадовала всю сельско-хозяйственную Россію. Опытъ доказалъ, что наши общественныя учрежденія, вродѣ земствъ, не могутъ быть истинными работниками сельскаго хозяйства, а нужны правительственныя инпціатива, заботливость и наблюденіе...

Одною изъ поправокъ ошибокъ прошлаго служатъ Высочайше утвержденныя правила о передѣлахъ мірской земли. Дѣло въ томъ, что Общее Положеніе 1861 года, предоставивъ крестьянамъ извѣстные надѣлы земли, въ то же время отдало въ руки сельскихъ обществъ, безо всякаго контроля правительственной власти, право распоряжаться этими надѣлами, право разверстки ихъ въ будущемъ между отдѣльными

дворами и лицами. Въ видахъ обезпеченія правильнаго хода дѣлъ о таковыхъ разверсткахъ, Положеніемъ установлено лишь одно: разверстки и передѣлы крестьянскихъ земель отнесены къ числу важнѣйшихъ дѣлъ крестьянской жизни, для рѣшенія которыхъ требуется согласіе $^2/_3$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ (54 ст. Общ. Полож.). Полагалось, очевидно, что требуемое большинство будетъ дѣйствовать правильно и рѣшать дѣла справедливо.

Но надежды, возлагавшіяся составителями Общаго Положенія на крестьянскій міръ, не оправдались, и предполагаемое благотворное вліяніе благоразумнаго и трудолюбиваго большинства скоро замѣнилось на сходахъ вліяніемъ лицъ не безупречной репутаціи, и большинство двухъ третей часто составлялось изъ плохихъ хозяевъ, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ вредныхъ деревенскихъ піявокъ. Такимъ образомъ, оказалось, что земельные надѣлы, составляющіе основу крестьянской жизни, отданы были на произволъ случайнаго большинства, причемъ права отдѣльныхъ лицъ, попираемыя этимъ большинствомъ, не могли найти себѣ защитниковъ. Нигдѣ въ нашемъ законодательствѣ объ общинномъ землевладѣніи не гарантированы права отдѣльныхъ лицъ отъ произвола большинства, и это большинство, производя передѣлы мірскихъ земель, скидку и накидку тяголъ, нерѣдко нарушало права отдѣльныхъ своихъ членовъ: бывало такъ, что у нѣкоторыхъ земля отбиралась совершенно незаконно,—отбиралась не вся, а по частямъ, и по рѣшенію большинства,—такъ что при фактически незаконномъ рѣшеніи законъ формально соблюдался.

Эти пробѣлы нашего законодательства и пополнены названными выше правилами. Вотъ сущность этихъ правилъ:

Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, соблюдаются относительно передѣловъ нижеслѣдующія правила.

Дѣйствію сихъ правилъ подлежатъ: 1) всѣ земли пахотныя и 2) тѣ изъ прочихъ угодій, которыя передѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ пахотными землями.

Передѣлы упомянутыхъ земель производятся не иначе, какъ съ соблюденіемъ условій, опредѣленныхъ въ особомъ приговорѣ общества.

Въ приговорѣ объ условіяхъ передѣла должны быть означены: 1) срокъ, на который совершается передѣлъ; 2) по какому разсчету распредѣляется земля между домохозяевами (по душамъ ревизскимъ или наличнымъ, по тяглямъ и т. п.), и 3) сколько по этому разсчету душевыхъ или иныхъ надѣльныхъ участковъ причитается на каждаго изъ домохозяевъ.

Срокъ передѣла назначается въ двѣнадцать или болѣе лѣтъ.

Установляемыя настоящими правилами ограниченія относительно срока и прочихъ условій передѣла не распространяются на тѣ случаи, когда разверстка мірской земли совершается для окончательнаго раздѣла земли на постоянные наслѣдственные участки.

Въ случаяхъ исключительныхъ новый передѣлъ можетъ быть производимъ и до наступленія срока, опредѣленнаго въ приговорѣ объ условіяхъ предыдущаго передѣла, но не иначе, какъ по испрошеніи обществомъ особаго разрѣшенія губернскаго присутствія на сокращеніе сего срока.

Приговоръ объ условіяхъ передѣла постановляется порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 54 Общ. Положенія, и вступаетъ въ силу по провѣркѣ его на мѣстѣ земскимъ участковымъ начальникомъ и утвержденіи уѣзднымъ съѣздомъ.

Уѣздный съѣздъ, разсмотрѣвъ приговоръ, представленный земскимъ начальникомъ при его заключеніи, или утверждаетъ таковой, или отказываетъ въ утвержденіи, если признаетъ, что онъ постановленъ несогласно съ законами, либо клонится къ явному ущербу сельскаго общества, либо нарушаетъ законныя права отдѣльныхъ его членовъ. Въ случаѣ отказа въ утвержденіи, съѣздъ указываетъ обществу причины неутвержденія приговора и предоставляетъ обществу составить новый приговоръ объ условіяхъ передѣла.

При всякомъ передѣлѣ крестьянамъ, улучшившимъ качества своего надѣла посредствомъ удобренія земли, осушенія

ея, устройства орошенія или инымъ способомъ, а равно правопреемникамъ сихъ крестьянъ, надѣлъ предоставляется, по возможности, въ прежнемъ мѣстѣ. При невозможности сего, означеннымъ лицамъ или отводится надѣлъ равнаго качества съ прежнимъ, или, въ случаѣ отвода земли худшаго качества, назначается вознагражденіе, производимое посредствомъ соотвѣтственной сбавки въ уплатѣ повинностей, либо на иныхъ основаніяхъ.

Со времени приведенія въ дѣйствіе приговора объ условіяхъ передѣла до утвержденія новаго по тому же предмету приговора, участки отдѣльныхъ домохозяевъ не могутъ быть отбираемы обществомъ ни въ полномъ составѣ, ни по частямъ, за исключеніемъ случаевъ: 1) смерти домохозяина, увольненія его изъ общества, высылки по суду или общественному приговору, или безвѣстной его отлучки и оставленія хозяйства безъ попеченія, если притомъ послѣ умершаго или выбывшаго лица не осталось въ обществѣ членовъ семейства, за которыми участокъ можетъ быть оставленъ; 2) отказа самого домохозяина отъ пользованія землей, и 3) неисправности его въ платежѣ повинностей.

Обществу предоставляется: 1) передавать участки, поступающіе въ распоряженіе его, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами 1—3 предыдущей статьи, въ полномъ составѣ или по частямъ, въ пользованіе другихъ домохозяевъ на время до слѣдующаго передѣла или на болѣе краткій срокъ; или же 2) сохранять сіи участки до новаго передѣла въ общественномъ пользованіи въ видѣ мірскихъ оброчныхъ статей.

Правила эти упорядочиваютъ дѣло крестьянскаго землевладѣнія и заслуживаютъ полнаго вниманія и сочувствія. Устанавливая извѣстный, притомъ довольно продолжительный, не менѣе 12 лѣтъ, срокъ для общихъ и частныхъ передѣловъ крестьянской земли, они имѣютъ цѣлію не только оградить права отдѣльныхъ лицъ крестьянскаго общества отъ произвола большинства, но и поднять крестьянское благосостояніе. Эта цѣль проглядываетъ сама собой. главнымъ обра-

зомъ, въ установленіи продолжительности срока для передѣловъ, ибо, со введеніемъ новыхъ правилъ, каждый домохозяинъ, получивъ причитающійся на его долю участокъ земли и зная, что таковой отъ него не можетъ быть отобранъ впредь до новаго передѣла, то-есть въ теченіе не менѣе 12 лѣтъ, конечно, будетъ обрабатывать и удобрять свой участокъ съ бо́льшимъ усердіемъ, чѣмъ участокъ, могущій не сегодня, завтра перейти изъ его рукъ въ чужія. Цѣль поощренія наилучшаго веденія сельскаго хозяйства съ полною очевидностью видна изъ того, что улучшенные качествомъ надѣлы сохраняются за прежнимъ владѣльцемъ; при невозможности же сего, послѣдніе получаютъ вознагражденіе. Можно, поэтому, смѣло утверждать, что со введеніемъ новыхъ правилъ о передѣлахъ, обработка крестьянскихъ земель значительно улучшится, а отъ этого увеличатся урожаи и поднимется крестьянское благосостояніе. Практика показала, что при краткосрочной арендѣ земель арендаторъ старается выжать изъ арендованной земли всѣ соки, а тамъ хоть трава не расти; при существовавшихъ до сего времени порядкахъ, крестьянское землевладѣніе можетъ быть сравнено именно съ такою краткосрочною арендой, ибо во многихъ мѣстностяхъ земельные участки переходили отъ одного домохозяина къ другому чуть не ежегодно. Это было слишкомъ ненормально и служило одною изъ причинъ упадка крестьянскаго благосостоянія.

Въ одномъ отношеніи, однако, эти правила нуждаются, по моему мнѣнію, въ серіозной поправкѣ. Этими правилами предусматривается разверстка земель по душамъ ревизскимъ, по душамъ наличнымъ, по тяглamъ и т. п. Но раздѣлъ земель по *душамъ ревизскимъ*, кажется, рѣшительно не можетъ быть одобренъ: таковой раздѣлъ уже вызывалъ, будетъ вызывать и въ будущемъ массу недоразумѣній; мало того, такой раздѣлъ можетъ вновь внести въ крестьянское землевладѣніе тотъ произволъ большинства и нарушеніе правъ отдѣльныхъ лицъ, устраненіе чего составляетъ задачу новыхъ правилъ.

Ревизіи производятся у насъ слишкомъ рѣдко, и въ теченіе, напримѣръ, болѣе тридцати лѣтъ, протекшихъ со времени послѣдней ревизіи, семейное или подушное положеніе отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ настолько измѣнилось, что нерѣдко тамъ, гдѣ при ревизіи считалась одна душа, теперь ихъ пять и болѣе, а гдѣ ихъ было пять — теперь одна и т. д.; между тѣмъ, при раздѣлѣ земли по ревизскимъ душамъ, первая семья, изъ пяти наличныхъ душъ, владѣетъ надѣломъ на одну душу, а вторая — надѣломъ на пять душъ. Правда, практика установила, что надѣлы умершихъ, въ большинствѣ случаевъ, передаются наличнымъ душамъ, не вошедшимъ въ ревизію, но здѣсь могутъ быть, и дѣйствительно бываютъ, злоупотребленія. И если предполагается, по сообщенію газетъ, отмѣнить самое исчисленіе сельскихъ сословій по ревизскимъ душамъ, то тѣмъ болѣе нѣтъ основаній вводить разверстку по нимъ земель. Какъ распредѣленіе податей, такъ и надѣлъ землей долженъ быть по душамъ наличнымъ, то-есть *по дѣйствительному* въ извѣстное время семейному положенію двора, а не по душамъ призрачнымъ...

Неотчуждаемость крестьянскихъ надѣловъ.

Вмѣстѣ съ изданіемъ названныхъ правилъ о передѣлахъ, несомнѣнно будетъ обращено вниманіе и на другія стороны крестьянскаго землевладѣнія, какъ и вообще сельскаго хозяйства. Одною изъ наиболѣе важныхъ сторонъ крестьянскаго землевладѣнія является сохраненіе надѣловъ именно за крестьянствомъ, коему онѣ отведены для обезпеченія быта. Я разумѣю вопросъ о неотчуждаемости надѣльныхъ земель.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости у насъ, въ Россіи, имѣло то огромное преимущество предъ таковымъ же освобожденіемъ въ Западной Европѣ, что огромное большинство нашихъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпост-

ной зависимости, получили земельные надѣлы, тогда какъ огромное большинство сельскаго населенія западно-европейскихъ государствъ оказалось, при освобожденіи, безземельнымъ. Освобожденіе крестьянъ съ земельными надѣлами, несомнѣнно, имѣло цѣлію закрѣпить именно за крестьянствомъ, для обезпеченія его быта, тѣ земли, коп, при содѣйствіи правительства, были выкуплены у помѣщиковъ; другими словами, правительство, придя на помощь выкупной операціи, имѣло въ виду именно то, что выкупленныя при его содѣйствіи и отведенныя въ надѣлъ крестьянскимъ обществамъ земли останутся въ рукахъ именно крестьянъ, какъ земледѣльческаго сословія, издавна привязаннаго къ землѣ и всегда называвшаго ее „своею кормилицей“.

Какъ въ Положеніи о выкупѣ (ст. 54), такъ и въ Общемъ Положеніи 1861 года (ст. 6) опредѣленно и ясно выражена мысль, что освобождаемымъ отъ крѣпостной зависимости крестьянамъ отводятся земли въ постоянное пользованіе для обезпеченія ихъ быта и исправнаго отправленія ими государственныхъ повинностей.

Эта забота правительства объ обезпеченіи землями крестьянъ проглядываетъ и въ стт. 127 и 135 Положенія о выкупѣ, такъ какъ въ числѣ мѣръ по взысканію недоимокъ съ цѣлаго крестьянскаго общества находится „отобраніе у недоимщика земли,“ но не допущена ея продажа; еще рѣзче высказывается она при принятіи мѣръ ко взысканію недоимокъ по выкупнымъ платежамъ съ выдѣлившихся отдѣльныхъ домохозяевъ: здѣсь хотя и разрѣшена продажа съ публичныхъ торговъ надѣльнаго участка недоимщика, но къ торгамъ допущены только лица земледѣльческаго сословія, и только въ крайнемъ случаѣ, когда на дважды произведенные торги—въ волостномъ правленіи и въ уѣздномъ городѣ—не явится изъ этого сословія покупателей, назначаются новые торги, каждый разъ съ особаго разрѣшенія, къ которымъ допускаются и лица другихъ сословій, кромѣ Евреевъ.

Такимъ образомъ, заботы правительства клонились къ со-

хранснію именно за крестьянствомъ отведенныхъ ему надѣльныхъ земель. Эта мысль проглядываетъ во всемъ крестьянскомъ законодательствѣ 1861 года.

Однако, это законодательство, предоставляя крестьянству обширныя права самоуправленія, въ то же время дало ему полную свободу распоряженія данными въ пользованіе надѣльными участками; явились отдѣльныя статьи закона, какъ бы противорѣчащія общему духу реформы. Правило, видимо желающее крестьянству дать почувствовать значеніе земли и гласящее, что до истеченія десятилѣтняго срока послѣ выкупа „сельское общество не могло отчуждать пріобрѣтенныхъ имъ земель," дополняется тѣмъ, что по истеченіи этого срока „общество можетъ отчуждать" земли, со взносомъ вырученныхъ отъ продажи денегъ въ счетъ остающагося по выкупной ссудѣ долга (ст. 162 Полож. о выкупѣ), а затѣмъ и отдѣльный домохозяинъ, внеся въ казначейство долгъ за свой участокъ по выкупной ссудѣ, могъ требовать выдѣла ему этого участка (ст. 165), который онъ могъ продать и постороннему лицу (ст. 169). Мало того, крестьянинъ-домохозяинъ, „пріобрѣвшій отдѣльный участокъ въ личную собственность, выдачей отъ правительства выкупной ссуды," могъ безпрепятственно выйти изъ общества только тогда, когда продастъ свой участокъ земли другому лицу порядкомъ помянутой 69 ст. Полож. о выкупѣ (ст. 175). Такимъ образомъ, цѣлому обществу предоставлено было продавать свой надѣлъ и по продажѣ вырученныя деньги внести въ уплату долга по выкупной ссудѣ, а отдѣльнымъ домохозяевамъ — сначала внести долгъ, а затѣмъ продать.

Указаннымп статьями узаконялся, такъ-сказать, переходъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель, путемъ купли-продажи, въ постороннія для крестьянства руки, къ лицамъ, ничего общаго съ земледѣліемъ не имѣющимъ, къ отдѣльнымъ скупщикамъ и кулакамъ, а равно и къ нѣмецкимъ колонистамъ. Этотъ переходъ земель значительно усилился въ послѣднее время, тѣмъ болѣе, что ему еще способствовало новое обстоятель-

ство: надѣльныя земли стали продаваться за долги по исполнительнымъ листамъ... При всемъ этомъ дѣло не обходилось безъ фиктивныхъ сдѣлокъ, безъ подставныхъ кредиторовъ и т. п. *Южный Край*, напримѣръ, приводя нѣкоторые примѣры такихъ продажъ въ Харьковской губерніи, еще въ прошломъ году говорилъ:

„Каждый крестьянинъ, владѣлецъ надѣла, совершенно свободно могъ обратить его въ свою частную собственность, выдавъ долговое обязательство женѣ или кому-либо другому, которое представлялось ко взысканію, а на пополненіе его въ продажу съ публичныхъ торговъ назначался надѣлъ земли, принадлежащій по закону всему обществу, и укрѣплялся обычнымъ порядкомъ, послѣ чего слѣдовала добровольная перепродажа надѣла настоящему хозяину, продѣлавшему эту махинацію для своей цѣли.“

Нерѣдко, такимъ образомъ, отведенныя первоначально въ надѣлъ „для обезпеченія быта и исправнаго отправленія государственныхъ повинностей“ земли переходили путемъ купли-продажи, согласно помянутымъ выше статьямъ Полож. о выкупѣ, въ руки немногихъ отдѣльныхъ богатыхъ крестьянъ, которые уже сдавали землю за высокую арендную плату тѣмъ же продавцамъ-крестьянамъ и служили одною изъ причинъ крестьянскаго обезземеленія.

И вотъ теперь, чрезъ тридцать слишкомъ лѣтъ, почувствовалась вся несостоятельность отдѣльныхъ статей крестьянскаго законодательства 1861 года, и приходится принимать мѣры къ тому, чтобы надѣльныя земли дѣйствительно служили „обезпеченіемъ быта“ крестьянскаго сословія.

Пересмотръ дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ пользованія и распоряженія крестьянскими надѣльными землями требуетъ значительнаго времени и обширнаго труда, между тѣмъ какъ указанный мною порядокъ требуетъ принятія немедленныхъ мѣръ, и вотъ почему нельзя не привѣтствовать внесенный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и, какъ сообщили

газеты. уже утвержденный Государственнымъ Совѣтомъ, законопроектъ, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ:

Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, подвергнуть пересмотру дѣйствующія узаконенія о порядкѣ пользованія и распоряженія надѣльными крестьянскими землями и соображенія свои по этому предмету представить въ Государственный Совѣтъ; впредь же до этого общаго пересмотра пріостанавливается дѣйствіе стт. 162, 165 и 169 Полож. о выкупѣ и пп. 2 и 5 ст. 15 Полож. о государственныхъ крестьянахъ. Отчужденіе крестьянскихъ земель подчиняется временнымъ правиламъ, по которымъ отчужденіе земель цѣлыхъ обществъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, а земель отдѣльныхъ домохозяевъ или служащихъ въ подворно-наслѣдственномъ пользованіи—только членамъ того же общества, какъ прежнимъ, такъ и вновь вступающимъ. Залогъ надѣльныхъ земель, хотя бы капитальный выкупной долгъ и былъ уплаченъ, вовсе воспрещается. Обращеніе взысканій на неотчуждаемыя крестьянскія земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажа этихъ земель съ публичныхъ торговъ на основаніи такихъ рѣшеній допускается только для удовлетворенія претензій по закладнымъ, совершеннымъ ранѣе изданія *Временныхъ Правилъ*.

Такимъ образомъ, эти *Временныя Правила* положатъ конецъ ненормальному положенію дѣла и сохранятъ за крестьянами земли, предоставленныя имъ для обезпеченія быта съ громаднымъ пожертвованіемъ со стороны правительства и дворянства и устранятъ замѣчающееся противорѣчіе между постоянными заботами правительства объ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія и фактомъ хотя и медленнаго, но послѣдовательнаго и вѣрнаго разрушенія этого землевладѣнія посредствомъ перехода надѣловъ въ руки постороннихъ скупщиковъ.

Мнѣ неизвѣстно еще, принята ли норма для частнаго крестьянскаго землевладѣнія, такъ какъ, повидимому, Вре-

менными Правилами не устраняется возможность и опасность сосредоточенія надѣловъ въ рукахъ отдѣльныхъ крестьянъ того же общества, на что и указало Министерство Юстиціи. Несомнѣнно одно: съ принятіемъ самой идеи неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ, выработка отдѣльныхъ вопросовъ и детальная разработка этой идеи только за временемъ.

Обращаетъ вниманіе положеніе усадебныхъ земель, которыхъ, повидимому, не имѣетъ въ виду помянутый законопроектъ.

Опредѣленіе усадьбы по ст. 37 Мѣстнаго Положенія такое: „Въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости входитъ вся земля, состоящая въ одной окружной чертѣ селенія или поселка: подъ крестьянскими жилыми, хозяйственными, промышленными, общественными и всякими другими строеніями, съ принадлежащими къ нимъ, въ чертѣ селенія или поселка, огородами, садами, конопляниками, гумнами, хмѣльниками, пчельниками, левадами, займищами и другими угодьями, а также водопоемъ, выпускомъ для скота, и промежутками между крестьянскими строеніями, кромѣ проулковъ нужныхъ для проѣзда“, а статьей 110 того же Положенія усадебная земля предоставлена въ потомственное пользованіе проживающаго въ томъ дворѣ семейства.

Положеніемъ же о *Выкупѣ* (стт. 2, 8, 9) крестьянамъ предоставлено право выкупать въ собственность усадебную осѣдлость, а по полученіи *данной*, они могутъ распоряжаться выкупленными усадьбами, какъ своею собственностью (ст. 26), то-есть могутъ продавать ихъ, закладывать и т. п. На усадьбы именно и смотрятъ, какъ на собственность, даже тогда, когда онѣ не выкуплены и входятъ въ число надѣльныхъ земель.

Это широкое толкованіе даетъ возможность владѣльцамъ усадебъ оспаривать право вмѣшательства въ распредѣленіе усадебныхъ земель общества, а такъ какъ усадьбы издавна захватывались и захватываются отдѣльными домохозяевами, причемъ нерѣдко онѣ включали въ себя и часть надѣльныхъ

пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель, то распредѣленіе ихъ остается и до настоящаго времени крайне неравномѣрнымъ, причемъ каждый владѣлецъ считаетъ усадьбу своею собственностью и считаетъ въ правѣ продавать ее, когда и кому угодно. Такой порядокъ мало того, что способствуетъ переходу усадебныхъ земель въ постороннія для крестьянства руки, но и съ каждымъ годомъ уменьшаетъ количество другихъ угодій, такъ какъ необходимость отвода земли подъ усадьбы новымъ членамъ общества, какъ вновь вступившимъ, такъ и выдѣлившимся изъ того же общества, заставляетъ урѣзывать подъ нихъ куски выгона или другихъ угодій. Изъ-за усадебныхъ земель идетъ вѣчная борьба между отдѣльными домохозяевами и цѣлыми обществами.

Книги сдѣлокъ и договоровъ волостныхъ правленій наполнены данными о продажѣ усадебныхъ земель. Продаются усадьбы какъ односельцамъ, такъ и постороннимъ лицамъ, не исключая Евреевъ. Насколько распространена подобная продажа, можно видѣть, напримѣръ, изъ слѣдующихъ данныхъ *Сборника статистическихъ свѣдѣній* по Славяносербскому уѣзду, Екатеринославской губерніи (изд. Екатер. губ. земства, 1886 г.): со времени освобожденія крестьянъ до 1885 года у крестьянъ Славяносербскаго уѣзда было 203 случая продажи усадебной земли, въ количествѣ 30,86 десятинъ, причемъ обществомъ продано только 3,04 дес. (20 случаевъ), а отдѣльными домохозяевами остальное количество (183 случая). При этомъ усадебная земля въ большинствѣ (70%) перешла къ постороннимъ лицамъ. Эта распродажа усадебныхъ земель особенно усилилась въ послѣдніе годы.

Мы остановились на усадебныхъ земляхъ нѣсколько подробнѣе, именно въ виду того, что о нихъ въ проектированныхъ *Временныхъ Правилахъ*, по крайней мѣрѣ по сообщенію газетъ, ничего не говорится, тогда какъ въ Положеніи о выкупѣ и въ Общемъ Положеніи усадебныя земли вездѣ выдѣляются особо и о нихъ имѣются особыя статьи крестьянскаго законодательства. Вотъ почему, при детальной разработкѣ

закона о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ, должны быть включены въ число неотчуждаемыхъ и крестьянскія усадебныя земли и пріостановлено дѣйствіе, напримѣръ, ст. 26 Полож. о выкупѣ.

Вообще крайне необходимо упорядочить владѣніе усадебными и при-усадебными землями, каковое до настоящаго времени представляется крайне неравномѣрнымъ и вполнѣ безпорядочнымъ.

Въ заключеніе я остановлюсь еще на одномъ, по моему мнѣнію, чрезвычайной важности вопросѣ, по скольку онъ касается деревенской жизни. Это—

Пожарный вопросъ.

Съ наступленіемъ лѣтняго времени отовсюду то и дѣло получаются извѣстія о пожарахъ. Горятъ пароходы, выгораютъ деревни, исчезаютъ съ лица земли села, обращаются въ пепелъ цѣлые города... Раздается плачъ погорѣльцевъ, слышатся вопли и стоны о помощи, печатаются воззванія, образуются комитеты для сбора пожертвованій, и чуткое, доброе русское сердце откликается на призывъ своихъ страждущихъ братій. Нерѣдко погорѣльцы остаются не только безъ крова, но и безъ куска хлѣба, ибо зачастую лишаются всего своего, годами и трудомъ, что-называется, скопленнаго по зернышку достоянія, всего своего имущества. И много проходитъ времени, пока погорѣльцы, при помощи частныхъ пожертвованій, нерѣдко побираясь Христовымъ именемъ, возвращаются на свои родныя пепелища и кое-какъ сколачиваютъ вновь свои гнѣзда.

Такъ, по крайней мѣрѣ, обстоитъ дѣло послѣ пожаровъ въ деревняхъ, гдѣ страховое вознагражденіе за пожарные убытки (по земскому страхованію) ничтожно, ибо застраховываются одни жилыя строенія. Большинство холодныхъ построекъ, а также и движимое имущество, нигдѣ не страхуются, и потому пополнить убытки суммами страхованія не представляется,

обыкновенно, никакой возможности. То же бываетъ и во многихъ нашихъ городахъ: и тамъ масса бѣдняковъ-домовладѣльцевъ нигдѣ не страхуетъ своихъ имуществъ.

Положеніе, дѣйствительно, настолько печальное, что пора обратить на пожарный вопросъ серіозное вниманіе, пора подумать о *предупредительныхъ мѣрахъ* противъ пожаровъ, ибо только эти мѣры могутъ хотя нѣсколько ослабить причиняемое зло. На комъ же лежитъ обязанность по принятію этихъ мѣръ?

Городовымъ и Земскимъ Положеніями заботы по предупрежденію и тушенію пожаровъ и попеченіе о лучшемъ устроеніи селеній и городовъ возложены на думы и земства. На ихъ обязанности лежитъ наблюденіе за самымъ возведеніемъ построекъ, для чего онѣ могутъ издавать относящіяся къ этому обязательныя постановленія, не отступая, конечно, отъ требованій пожарнаго и строительнаго устава относительно хода, способа и другихъ условій возведенія построекъ.

Къ сожалѣнію, старыя земства совершенно игнорировали возложенную на нихъ обязанность — заботиться о предупрежденіи пожаровъ, и весьма немногія изъ нихъ сдѣлали только попытки издать обязательныя постановленія по предупрежденію пожаровъ и возведенію сельскихъ построекъ, ихъ скученности, распланировки и т. п., да и эти постановленія de facto не осуществлялись, ибо за исполненіемъ ихъ не было наблюденія. Сами же сельскія общества на пожарный вопросъ почти вовсе не обращали вниманія и въ рѣдкой деревнѣ можно найти пожарную трубу или другіе какіе-либо инструменты, хотя на крестьянскихъ избахъ и висятъ дощечки съ нарисованными бочками, лѣстницами, баграми и т. п., какъ обозначеніе того, что̀ домохозяинъ долженъ имѣть для тушенія пожаровъ. Но и эти инструменты въ исправности, и то даже не всегда, находятся только на дощечкахъ... О мѣрахъ же предупрежденія пожаровъ въ деревнѣ помышляютъ весьма мало.

И вотъ почему названныя выше обязательныя постановленія земствъ, помимо уменьшенія пожаровъ, несомнѣнно по-

вліяли бы и на гигіеническія условія деревень... Большинство земствъ ограничили въ этомъ отношеніи свою дѣятельность учрежденіемъ обязательнаго и добровольнаго страхованія, дающаго ему хорошіе барыши, то-есть и здѣсь дѣло поставлено чисто на коммерческую ногу, чего не должно быть, и громадные страховые земскіе капиталы нерѣдко расходовались на другія надобности, не говоря уже о постоянныхъ позаимствованіяхъ изъ нихъ большихъ суммъ, конечно, безъ процентовъ. Между тѣмъ страховыя вознагражденія по обязательному страхованію выдаются весьма незначительныя и, несмотря на то, что капиталы эти быстро возросли, страховыя преміи взыскиваются обязательно и даже *не уменьшаются*.

Такая постановка дѣла земскаго страхованія едва ли можетъ считаться правильною и обращаетъ на себя напсерьезнѣйшее вниманіе *новыхъ* земствъ и губернской администраціи, контролирующей ихъ дѣятельность. Земства—не частныя общества, они не должны преслѣдовать только коммерческія цѣли, они, напротивъ, должны входить въ положеніе сельскихъ обывателей, ибо на ихъ обязанности прежде всего лежитъ забота объ экономическомъ развитіи населенія.

Кромѣ того, земства, съ помощію своихъ страховыхъ капиталовъ, могли бы, больше того—*должны бы* придти на помощь сельскимъ обществамъ и снабдить ихъ пожарными трубами и вообще пожарнымъ обозомъ, хотя бы даже на условіяхъ уплаты фабричной и заводской стоимости ихъ въ разсрочку, по частямъ. Они могли бы устроить склады этихъ орудій и снабжать ими сельскія общества. Къ сожалѣнію, сдѣлали это весьма немногія земства, а большинство озабочены были только взысканіемъ страховыхъ премій, ничего не сдѣлавъ въ дѣлѣ предупрежденія и тушенія пожаровъ.

Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ уже приняты нѣкоторыя мѣры по предупрежденію пожаровъ въ городахъ, на фабрикахъ и заводахъ; образованная при немъ коммиссія еще въ концѣ прошлаго года выработала обязательныя правила для предохраненія городовъ и деревень отъ „краснаго пѣтуха“, проектпровалось создать особыя противопожарныя при-

сутствія въ городахъ и уѣздахъ, которыя могли бы издавать обязательныя правила о постройкахъ, очисткѣ трубъ, ремонтѣ печей, посадкѣ деревьевъ и т. п.; предполагались обязательныя огнегасительныя команды не только въ городахъ, но и въ каждой, на первое время, волости; проектировались особые пожарные старосты для наблюденія, ночные и дневные караулы, разрывы между отдѣльными строеніями, расширеніе улицъ и т. п. Все это должно было войти въ пожарный уставъ и сдѣлаться обязательнымъ. Съ тѣхъ поръ объ этомъ проектѣ ничего не слышно.

А между тѣмъ время не терпитъ, пожары съ каждымъ годомъ все увеличиваются, и если новыя земства попрежнему будутъ индифферентно относиться къ этому наболѣвшему вопросу, то необходимо самому правительству энергично взяться за дѣло и указать имъ ихъ прямыя обязанности. Пересмотръ устарѣвшаго пожарнаго устава тоже является крайне необходимымъ. Вообще нельзя не пожелать наискорѣйшаго осуществленія намѣреній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—урегулировать пожарный вопросъ и отвести ему подобающее по его значенію мѣсто.

Гг. земскіе начальники, несомнѣнно, также будутъ воздѣйствовать на сельскія общества, волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ въ дѣлѣ принятія предупредительныхъ мѣръ противъ пожаровъ, а равно и тушенія ихъ.

Послѣ эпохи 60хъ годовъ наступила эпоха поправокъ, и можно смѣло надѣяться, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и стоящій во главѣ его статсъ-секретарь И. Н. Дурново, которымъ въ послѣдніе годы выпала на долю труднѣйшая задача проведенія въ жизнь цѣлаго ряда реформъ мѣстнаго управленія, съ такимъ же успѣхомъ закончатъ ихъ и исправленіемъ ошибокъ всего крестьянскаго законодательства 60хъ годовъ. Неутомимая энергія министра и его ближайшихъ сотрудниковъ служитъ тому ручательствомъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

Вопросы крестьянскаго самоуправленія (вмѣсто предисловія)..... 3
Сельскій сходъ..... 5
Вредные крикуны на сельскихъ сходахъ..... 9
Волостной судъ и справки о судимости..... 13
Волостной старшина..... 17
Волостное правленіе и волостной писарь..... 22
Дѣлопроизводство волостныхъ правленій..... 29
Взносы крестьянскихъ податей..... 33
Мірскіе и общественные крестьянскіе капиталы..... 41
Сельскій кредитъ: I. Ссудо-сберегательныя кассы при волостныхъ правленіяхъ. II. Крестьянскія ссудо-сберегательныя товарищества..... 46
Опекунская часть въ деревнѣ..... 59
Общественное призрѣніе..... 62
Народное продовольствіе и сельское хозяйство.. 64
Неотчуждаемость крестьянскихъ надѣловъ..... 76
Пожарный вопросъ..... 83